

ТУНДЖЕР ДЖЮДЖЕНОГЛУ

ПРИЮТ ДЛЯ ЖЕНЩИН

(KADIN SİĞİNAĞI)

(современная трагедия, в двух действиях)

Tuncer Cücenoglu
tcucenoglu@hotmail.com
cucenoglutuncer@gmail.com
www.tuncercucenoglu.com

Моему другу **Гюнеру Эрдемиру** посвящаю...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДУДУ КАДЫН 75-80 лет. Родом из города Чорум¹. Женщина, которую избивала и выгнала из дома собственная невестка.

ФИДАН 17 лет. Дочь Гюллю. Заканчивает последний класс лицея. Очень любит своего отца, но убежала с матерью из дома, чтобы не оставлять ее одну.

ДЕНИЗ 20 лет. Родом из города Аданы². Выпускница средней школы. Достаточно привлекательная. Искала различные пути, чтобы избавиться от гнета своей семьи, живущей в пригороде Стамбула. Непродолжительное время работала в кафетериях, занималась уличной проституцией.

Потом нашла себе убежище в этом приюте. Ее отправили на курсы, и она впоследствии устроилась на работу.

ДЖЕЗАИР 35 лет. Родом из города Эрзурума³. Муж требовал, чтобы она ходила с покрытой головой. Она воспротивилась и нашла убежище в этом приюте. Каждую ночь ей сняться кошмары, как будто ее побивают камнями. Она в ужасе просыпается, долгое время не может избавиться от последствий увиденного кошмара.

ГЮЛЛЮ 38 лет. Родом из города Орду⁴. Закончила начальную школу. Когда ее муж стал увлекаться женщинами легкого поведения, убежала из Орду и поселилась здесь. Привезла с собой только Фидан. Потому что из четырех их детей отец больше всего любит именно Фидан.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА⁵ 35 лет. Ее зовут Йетер. Ее муж – алкоголик, увлекающийся азартными играми. Они живут в пригороде Стамбула. Вначале она, устав от побоев мужа, вернулась в свою семью в Измире. Не найдя там для себя места, вернулась обратно. Когда дома начались неприятности, сбежала с одним из приятелей мужа, входившего в их дом. Но мужчина, с которым она сбежала, тоже поднимал на нее руку. Когда он через некоторое время попытался продать ее в публичный дом, она снова вернулась к мужу. Неадекватное поведение мужа принимало все более устрашающие размеры, и она, будучи не в состоянии все это выносить, нашла убежище в приюте.

ЗЕЙНЕП 40 лет. Родом из Стамбула. Управляющая приюта для женщин. Выпускница университета. Замужем, у нее есть один ребенок. В семейной жизни у нее не все ладится.

СЕРАП 25 лет. Родом из Анкары. Психолог. Работает в приюте. Не замужем. Имеет высшее образование. Живет с молодым человеком. Они должны пожениться, но из-за ряда проблем не могут этого сделать. Их самая большая проблема – то, что молодого человека призывают на обязательную воинскую службу.

ЧЛЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ НАЗАН 40 лет. Родом из Стамбула. Разряженная в пух и прах. В семейной жизни не счастлива. Посвятила себя благотворительности.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА⁶ 17 лет. Ее называют Диярбакыркой, но настоящее ее имя Зылфо.

ХАТУН 50 лет. Мать Зылфо. От безысходности смирившаяся с обычаями и традициями, существующими на юго-востоке Турции .

ОБСТАНОВКА:

¹ Чорум – город на севере Турции (зд. и далее примеч. пер.)

² Адана – город на юге Турции.

³ Эрзурум – город на востоке Турции.

⁴ Орду – город на севере Турции, имеющий выход к Черному морю.

⁵ Измир – город на западе Турции, имеющий выход к Эгейскому морю.

⁶ Диярбакыр – город на юго-востоке Турции.

Гостиная приюта для женщин. Кухня на американский манер. Обеденный стол в гостиной. Набор дешевой мебели. На стенах классические репродукции. Окно, выходящее на улицу. Телевизор, установленный на стене. Простенький музыкальный центр. Двери, открывающиеся на улицу и в комнату, используемую в качестве спальни.

Дверь, открывающаяся в туалет (ванную), интерьер которого будет виден в последней сцене. Сбоку пространство, которое при необходимости может быть использовано как кабинет психолога.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: Стамбул.

ВРЕМЯ ГОДА: Осень.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: Наши дни.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

(Дверь в комнату открывается, из нее выходит ДУДУ. Она в ночной рубашке. Закрывает дверь. Бесшумно идет, ступая на цыпочках, и включает телевизор. Он не работает. Она выключает телевизор и проходит в туалет.)

(Из комнаты выходит ФИДАН, бесшумно закрывает дверь. Она в спортивном костюме. Сразу же включает телевизор. Видя, что он не работает, выключает. Походит к окну. Смотрит на улицу, в этот момент у нее звонит мобильный телефон.)

ФИДАН (смотрит, кто звонит. В волнении берет трубку. Шепотом) Ало. Да. Никого нет. Я в гостиной. Только встала. Слушаю... *(Ее переполняют эмоции. Кажется, она вот-вот расплачется)* Хорошо... Договорились. *(Обрадованно)* Правда? Когда?

(Приходит ДУДУ КАДЫН. С любопытством прислушивается, о чем говорит ФИДАН)

ФИДАН Ладно. Я приду. Ладно. Сейчас уже все встанут. Не звони, пришли сообщение. Чтобы никто не догадался. Хорошо. *(Замечает ДУДУ)*. Ладно. Поняла... Да. Хорошо. Я тоже... *(Отключает телефон)*. Доброе утро, тетушка Дуду.

ДУДУ Доброе утро, Фидан. С кем это ты говорила по телефону?

ФИДАН Знакомая по лицу.

ДУДУ (с подозрением) И что она говорит?

ФИДАН (в смятении) Ни о чем.

ДУДУ Как это ни о чем? Вы же о чем-то говорили.

ФИДАН Да так, печки-лавочки. Спрашивает: «Как у тебя обстоят дела с поступлением?» *(Меняет тему)* Телевизор не работает, тетушка Дуду.

ДУДУ Да. Может, перебои с электричеством? *(ФИДАН нажимает кнопку выключателя, гостиная освещается электричеством)*.

ДУДУ Может, централизованно отключили. Вчера вечером работал. *(Внезапно)* Не делай глупостей!

ФИДАН О чем это вы?

ДУДУ Гляди, это Стамбул. Здесь тебе не Орду.

ФИДАН Да к чему вы все это говорите?

ДУДУ Не расстраивай свою мать.

ФИДАН Я никогда не сделаю чего-то, что может расстроить мою маму. Да и что такое я могу сделать?

ДУДУ Ты красивая девушка. Здешние мужчины не похожи на ваших.

ФИДАН Да мы здесь как в темнице. Разве я с кем-нибудь вижусь?

ДУДУ Вон за хлебом, газетами каждый день-то выходишь. Мало, что ли, молодых людей в лавках. Обманут тебя.

ФИДАН Никто меня не обманет, тетушка Дуду.

ДУДУ Обманут-обманут. Здешние мужчины знают, как обмануть. Черти полосатые. Вон тот парень смотрел на тебя так, как будто уже купил.

ФИДАН Какой еще парень?

ДУДУ Да тот, в лавке. Хлюпик. Но от меня не скроешься. Видела, как вы пересмеивались. О чем-то там шептались. Что, думаешь, я не заметила?

ФИДАН Да он просто спросил, из каких я краев. Я сказала: «Из Орду». И все, больше ни о чем не говорили.

ДУДУ Вот-вот, все они так начинают заигрывать. Не говори потом, что тебя не предупреждали.

ФИДАН А сам он из Самсона⁷. Сказал: «Мы земляки». Вот и все, о чем поговорили. Не говори ничего маме. Она не так поймет.

ДУДУ Не поняла, ты о чем?

ФИДАН Да мало ли что. Не говори о том парне из лавки. А если скажешь, что мне кто-то звонил, будет меня допрашивать. Ладно, тетушка Дуду?

ДУДУ Даже если и буду знать, ничего не скажу. Ты мне все можешь рассказать. Я умею хранить секреты.

ФИДАН Да нет у меня никаких секретов.

ДУДУ Раз так, чего ж ты нервничаешь?

ФИДАН Боюсь, мама все не так истолкует. Понимаешь?

ДУДУ Да.

ФИДАН (расчувствовавшись) И отец расстроится. Вот уж его расстраивать совсем не хочу.

ДУДУ А мать, значит, пусть расстраивается?

ФИДАН Да нет же, я никого не хочу расстраивать – ни маму, ни отца.

ДУДУ Да откуда же твой отец узнает?

ФИДАН Я имею в виду, если узнает. Огорчится из-за всех этих глупостей. Очень расстроится. Он ведь так меня любит. Сколько раз я в полусне видела, как он подходил и смотрел на меня. За ночь так несколько раз приходит. Уйдет, а потом опять приходит.

ДУДУ Да если бы он тебя любил, разве довел бы вас до такого состояния? Разве спутывался бы с проститутками?

ФИДАН Тут дело в другом. Нельзя винить в этом только отца.

ДУДУ Ты должна была предупредить мать.

ФИДАН Да сколько раз я говорила. Разве она меня слушает? Отец мой как ангел, тетушка Дуду. С одной стороны, все эти разряженные телки, с другой – кислая мина матери. Не лезь в это дело, тетушка Дуду. (*Меняет тему.*) Скоро все встанут. Сколько хлеба купить?

ДУДУ (*Проходит на кухню. Сматривает.*) Четырех батонов хватит. Или давай пять купи.

ФИДАН Тебе еще что-нибудь нужно, кроме газет?

ДУДУ Нет.

(*ФИДАН надевает плащ. Завязывает на голове платок. Берет тетрадь.*)

ДУДУ Главное, не забудь дату записать в тетради. А то потом все перепутается.

ФИДАН Не забуду (*Выходит*).

(*ДУДУ, качая головой, идет на кухню. Наливает в чайник воды. Включает плиту, снова пытается включить телевизор. Он не работает. Она его выключает. Медленно двигаясь, она протирает стол. Считая тарелки, вилки и ножи, бесшумно раскладывает их на столе.*)

ДЕНИЗ (*Выходит из комнаты. Она в ночной рубашке. В руках у нее одежда. Она включает телевизор. Складывает одежду на кресло. Торопится*). Доброе утро, тетушка Дуду.

ДУДУ Доброе утро, краса трущоб. Опять ты сияешь, словно солнышко. Телевизор сломался. Как ты, дитятко, моя дорогая Дениз?

ДЕНИЗ (*Выключая телевизор*) Все в порядке, тетушка Дуду. А ты когда встала?

ДУДУ Недавно.

ДЕНИЗ (*Проходя в ванную*) А чего ж ты меня не разбудила?

ДУДУ Не решилась.

ДЕНИЗ (*из ванной*). Мне нужно сегодня торопиться.

ДУДУ Да я вот сейчас и собиралась тебя разбудить.

⁷ Самсун – город на севере Турции, имеющий выход к Черному морю.

ДЕНИЗ (Вытирая лицо, быстро подходит). Сегодня боссы устраивают собрание. Нужно им почше попадаться на глаза. Правильно ведь, тетушка Дуду?

ДУДУ Правильно. Говорят ведь: с глаз долой, из сердца вон. Надо побольше бывать на виду.

ДЕНИЗ (*Одновременно накладывает макияж*) К тому же, сегодня зарплата. Сегодня я получу свою первую зарплату. Вечером будем есть торт.

ДУДУ Надеюсь, все так и будет, деточка моя.

ДЕНИЗ Как думаешь, сколько мне заплатят?

ДУДУ А что, ты разве не знаешь?

ДЕНИЗ Госпожа директриса сказала, что неудобно спрашивать. Я и не спросила. Дасть Бог, неплохо заплатят. Я боссу все же сказала: «Мы с подругой снимаем квартиру». Он спросил, сколько мы платим. Я сказала. Он задумался.

ДУДУ Только арендой расходы-то не заканчиваются. А пить-есть на что? А добираться на работу?

ДЕНИЗ Квартира рядом с офисом. На работу пешком буду ходить. Но ты верно сказала, продукты нужны, одежда (*Начинает одеваться*). На все нужны деньги, тетушка.

ДУДУ (*Кладет перед ней тарелку с завтраком*) Вот бросила бы ты еще курить. Тоже ведь расходы, доченька.

ДЕНИЗ Вот только все наложу и брошу, обещаю.

ДУДУ Бросай, бросай! Сейчас пока молодая, этого не замечаешь. Но потом поймешь, какой от курения вред. Вот я уж сколько лет назад бросила курить, а до сих пор кашляю (*Ставит на стол стакан с чаем*). Пей, пока не остыл.

ДЕНИЗ (*Завтракает и продолжает собираться*) Как я забуду вашу доброту, тетушка Дуду? Ни разу меня не отпустила, не накормив. И на курсы, и на работу... Душенька ты моя. (*Обнимает и целует ДУДУ*). Одна ты такая.

ДУДУ Пойди-ка, расскажи это моей невестке.

ДЕНИЗ И расскажу, тетушка Дуду.

ДУДУ Я в доме была, как прислуга. Вставала чуть свет, готовила завтрак для внуков и сына. Всех одевала-собирала, в школу отправляла. Мой придурошный сын на работу уходил. Все по дому я делала. А белья-то сколько в большом доме... Поясница уже меня не слушалась. Бывало, скрутит так, что и лежу, где была. А что просила взамен? Плошку супа. Но даже этого моей невестушке казалось много. Да какая она невестка – одно название... До обеда задницу свою с кровати не поднимала. Пару раз я ее надоумила, встала. А что я такого сказала? «Кто рано встает, тому Бог подает», – сказала. А она обиделась. Невзлюбила меня с самого начала. Ни разу от нее ни слова благодарности не услышала. А я-то все держала рот на замке. Да пусть бы у меня язык отсох, чем бы замечание ей сделала. А в конце концов избила меня и вышвырнула на улицу, вот так.

ДЕНИЗ И все же больше всех не она виновата, тетушка.

ДУДУ Что, мой сын, скажешь?

ДЕНИЗ Да. Он должен был тебя оберегать.

ДУДУ Да не смеши меня.

ДЕНИЗ Мой дедушка говорил: «Мужчина в доме хозяин». Ваш сын мог бы поставить свою жену на место.

ДУДУ Да не мог он ничего. Потому что придурок. Эта шалава держала его на коротком поводке. Ни разу ему и стакана чая не подала. Даже если и были у нее такие порывы, то мой-то все мне подмигивал да подмаргивал, мол, чаю мне поднеси. (*Изображает действия своего сына*) «Только чтоб моя малютка не переутомилась, мать. И так дети ее изводят». А та, кого он малюткой называл, самая настоящая ослица. Такая женщина – было бы возможно, заставила бы меня рожать вместо себя. Она первые три года и беременеть-то не хотела, только чтобы фигуру не испортить.

ДЕНИЗ Так она, что, совсем готовкой не занималась?

ДУДУ (*Улыбаясь*) Ну, дорогая моя, иногда что-то стряпала. Раз бросила в сковорарку непотрошеннюю курицу. Так пока курица готовилась, все потроха-то у нее повылезали, конечно. Вначале поставила тарелку перед моим недоумком. Он-то с каким аппетитом лопал. Но вид такой, будто горькое лекарство пьет. И все приговаривал: «Здоровье твоим рукам, малышка моя». Я чуточку попробовала. Что это такое? Отрава. Я прямо так и выплюнула, а то бы отравилась. И сразу же отставила тарелку от моего недоумка. Спрашиваю невестку: «Доченька, а ты курицу-то потрошила?». А она мне в ответ: «Не потрошила, думала, она потрошеная».

ДЕНИЗ (*Громко смеется*) Как здорово вы все изображаете, тетушка Дуду. Вам бы в театре играть.

ДУДУ (*Ей понравилось услышанное*) Да привыкла я, доченька. Всю свою жизнь с невесткой заигрывала. Знаешь, что меня ранило больнее всего?

ДЕНИЗ Расскажи.

ДУДУ Когда невестка меня избила и вышвырнула на улицу, мой недоумок меня нашел. Да, собственно я сама ждала в начале улицы, когда он вернется с работы. Как будто мне было куда идти? Подошел ко мне с плаксивым выражением лица. «Мама, давай пойдем домой!» – говорит. Я заупрямилась: «не пойду», – говорю. Хотела ведь поупрямиться да и вернуться домой. «Не вернусь в дом, где меня избили!». И что ты думаешь, он мне ответил? «Моей деточки руку мы перевязали. По дому ничего делать не может. Пропали мы с детьми. Ну, не упрямься, пойдем, пусть в доме все опять будет идти своим чередом». Я от Бога ничего не таю. Обиделась. Подумала, упала, наверное. Руку ушибла, думаю... Вообще-то мне ее не жалко, а тут все же таки жалко стало. Особенно детей. «Что случилось, откуда она упала?» – спрашиваю. И как ты думаешь, что он мне ответил? «Вывихнула руку, пока тебя колотила, мама. Сжалась над нами, пойдем домой. Там все в полном дерьме!» Подумай-ка, доченька, его жена меня избивает, а ему ее жалко! Жалеет ручку ее несчастную! А моих синяков да кровавых подтеков даже не замечает. Не выдержала я больше, отправила его на три буквы. И в рожу ему плюнула.

ДЕНИЗ И правильно сделала! Ох!

ДУДУ Повернулась и ушла. Потом вот здесь приютилась.

ДЕНИЗ Лучше уж вовсе не иметь сына! Чтоб ему провалиться!

ДУДУ (*все же жалеет своего сына*) Не ругайся. А хочешь наслать на кого-то проклятья, так проклинай нашу невестку!

ДЕНИЗ Да чтобы у нее руки все переломались, ей-богу! Молю Всевышнего, чтобы дал мне такую свекровь, как ты. Я от чистого сердца так говорю, тетушка Дуду.

ДУДУ Доченька, пусть Бог оценит твою добрую душу.

ДЕНИЗ Говорю, что на сердце. (*Будто в шутку*) Тетушка, а что, нет у тебя еще одного холостого сына? А то сразу бы вышла за него замуж.

ДУДУ Да у меня все дочки рождались. Все рано померли. Как будто проклятье какое над ними висело, ушли в иной мир. Из всех только и выжил, что этот недоумок. Как же мы баловали его с покойным мужем, ни в чем ему не отказывали. Может, поэтому и вырос он такой гнидой?

ДЕНИЗ Тетушка, твоя история горше моей оказалась.

ДУДУ Да если бы я все подробно рассказывала, сериал бы получился. Чего я только не пережила! А ты не спрашиваешь, почему я хромаю на одну ногу? Ну, давай же, спроси. Спроси же.

ДЕНИЗ Почему? (*Смотрит на часы*) Только побыстрее рассказывай.

ДУДУ (*неторопливо с расстановкой рассказывает*). Когда они поженились, мы жили в двухэтажном деревянном доме. Такой сборный сарайчик. С лестницей. Вот спускаюсь я как-то вниз. И вдруг на меня валится эта моя невестка. Я с грохотом скатываюсь вниз. (*Показывает ногу*). Вот, в двух местах сломана. Да еще и вывихи. Сколько было денег, все платила направо и налево. Да что пользы, так все и осталось.

ДЕНИЗ Ну? А невестка причем?

ДУДУ Доченька, какая же ты наивная. Да она притворилась, что поскользнулась на лестнице и стукнула меня вниз!

ДЕНИЗ (*Не поверила*) Ну, не может же она быть такой стервой!

ДУДУ Если она поскользнулась, так почему же вместе со мной не упала? Подумай-ка как следует! Хорошенько подумай! Одной рукой за перила держалась, а другой меня спихнула. Эта картина до сих пор у меня перед глазами.

ДЕНИЗ (*Встает*). Ну ладно, тетушка. А то на работу опоздаю. Еще расскажешь. Все мне подробно расскажешь. Ну, счастливо оставаться.

ДУДУ Да, чего она только не вытворяла, чего только не вытворяла! Как-нибудь я тебе расскажу. Не поверишь!

ДЕНИЗ Хорошо, тетушка.

ДУДУ Пусть Бог пошлет тебе удачной дороги.

ДЕНИЗ Аминь. Пусть Бог пошлет моему боссу справедливости, и я получу приличную зарплату.

ДУДУ Дай-то Бог, доченька.

ДЕНИЗ Помолись за меня.

ДУДУ Помолюсь. Ну, иди, доченька.

(*ДЕНИЗ, покачивая головой из стороны в сторону, выходит. ДУДУ одновременно и читает молитвы, и раскладывает на столе посуду и приготовленную ей еду... В дверь три раза звонят, что означает: «свои пришли». ДУДУ открывает дверь. Пришла ФИДАН»)*

ДУДУ Чего ты так задержалась?

ФИДАН Пришлось долго ждать, пока газеты распакуют. Потом еще горячего хлеба ждала. Знаешь, тетушка, у них там телевизор работает. (*Кладет покупки, снова включает телевизор. Он опять не работает.*) А наш телевизор сломался.

ДУДУ Да мы же вчера смотрели.

ФИДАН Значит, сломался.

ДУДУ Ну, ты подумай. Значит, пропустим сегодня два сериала. А парень там был?

ФИДАН (*Притворяется, что не понимает, о чем речь*) Какой парень?

ДУДУ Из Самсона.

ФИДАН Да.

ДУДУ И опять с тобой заигрывал?

ФИДАН Да как тебе такое в голову приходит, тетушка?

ДУДУ (*Вынимает хлеб. Обиженно*) Давай-ка, буди всех. Пусть поедят горячий хлебушек, пока не остыл.

ФИДАН (*Открывает дверь в комнату и обращается к другим обитательницам*) Доброе утро. Завтрак готов.

ГЮЛЛЮ (*Входит заспанная*) Доброе утро.

ДУДУ Доброе утро, доченька. Ты что, не спала?

ГЮЛЛЮ (*Шепотом*) Глаз не сомкнула. Джезаир. Опять не дала мне поспать. Я как сомнамбула.

ДУДУ А я когда одеяло на голову натяну, мне все ни почем. Хоть из пушки пали, не проснусь.

ГЮЛЛЮ Мне это не помогает. У меня кровать как будто воюет с одеялом. (*Включает телевизор*)

ДУДУ Он сломался.

ГЮЛЛЮ Почему?

ДУДУ Не знаю.

ГЮЛЛЮ (*Выключает телевизор*) Сегодня придет Назан. Она починит.

ДУДУ Ее нам Бог послал, все наши заботы взвалила себе на плечи.

ГЮЛЛЮ Одни бы мы пропали. Разве муниципалитету есть до нас какое-нибудь дело? Слава Богу, есть Назан-ханым.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (*Поспешино входит*) Доброе утро, друзья.

ГЮЛЛЮ Доброе утро.

ДУДУ Доброе утро.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А чего телевизор не включила?

ДУДУ Сломался.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Нужно сегодня починить (*Подходит к столу, незаметно отламывает от хлеба кусок*) Чего ты только опять ни наготовила, тетушка! Здоровья твоим рукам.

ДУДУ Ешьте на здоровье.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Из-за тебя мы разленились. Вот уйдешь, что мы будем делать?

ГЮЛЛЮ Нам туда придется.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА И ее очередь придет. Как только кто-нибудь уйдет в мир иной.

ГЮЛЛЮ Тут угадать нельзя. Не нужно вмешиваться в дела Бога.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Зима на носу. Много людей помрет. Ужасно, правда? Кто-то умрет, и для нашей тетушки Дуду освободится кровать. Наверное, это и есть баланс жизни.

ДУДУ Кто знает, может, я сама помру.

ГЮЛЛЮ Типун тебе на язык.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А я вообще не слышала, что ты сказала. Дай Бог тебе долгой жизни.

ДУДУ Тут молитвами не поможешь. Кому придет время, тот и помрет. Можно ждать-ждать койки в хосписе, да не дождавшись сыграть в ящик.

ГЮЛЛЮ Не приведи Господь. Несмотря ни на что, жизнь прекрасна.

ДУДУ А я и не сказала, что все плохо. Один раз живем. Но как придет смертный час, ничего не попишешь. В таких делах не угадаешь. Я вообще не хочу, чтобы кто-нибудь умирал.

ГЮЛЛЮ Одного нашего желания в таких делах мало. Сама же сказала: кому придет время, тот и помрет. На все воля Божья.

ДУДУ И все же не лежит у меня душа переезжать отсюда в хоспис. Лучше бы никто не умирал, а я бы осталась здесь. Там все думают об одном. У человека не остается никаких мотивов, чтобы жить. Плохо, когда цели в жизни нет. А в хосписе именно так.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А здесь что, очень хорошо? У нас-то какая цель в жизни осталась? Все тебе мало. Не каждому так везет. За тебя даже председатель вступился.

ДУДУ Не говори так. Надежда умирает последней. Я согласна тут жить, пока не помру. Смотрите-ка, с вами познакомилась. Мы все тут жить хотим. Давай-ка, позови Джезаир.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (*Входит в комнату. Слышен ее голос*) Вставай, ну, вставай же! Давай!

(*ГЮЛЛЮ и ФИДАН садятся за стол. Из комнаты выходит ДЖЕЗАИР*).

ДУДУ Доброе утро.

ДЖЕЗАИР Доброе утро.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Доброе утро, Джезаир.

ГЮЛЛЮ Доброе утро, дорогая.

ДУДУ Как ты, мой птенчик?

ДЖЕЗАИР Да как? Опять меня до самого утра побивали камнями. Видела странное. Как будто и отец мой меня камнями забрасывает.

ДУДУ Это к добру. Видеть отца во сне – хороший знак.

ДЖЕЗАИР Да что ж тут хорошего? Перед ним лежит груда камней, а он без остановки оттуда в меня камни швыряет. «Не бросай, папочка», – говорю ему, а сама свой голос не слышу. А он как будто не знает, что это я. Если б знал, разве стал забрасывать меня камнями?

ГЮЛЛЮ (*Тихо обращаясь к остальным*) Что же с ней станет? Каждую ночь одно и то же.

ДЖЕЗАИР Вы тоже там были. Все были. Тетушка Дуду. Гюллю. Измирка. Фидан. Директриса. Даже Серап-ханым, и та была.

ДУДУ А я как выглядела?

ДЖЕЗАИР Точно так же, как сейчас.

ДУДУ А что я делала?

ДЖЕЗАИР Ты поднимала камни с земли и всем их раздавала. Иногда и сама в меня кидала.

ДУДУ Чур-чур меня. Да я никогда такого не сделаю.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Это же сон.

ДЖЕЗАИР Да, вспомнила. Еще ты иногда разносила людям чай.

Я уже боюсь ложиться спать.

ГЮЛЛЮ (*С опаской, но все же спрашивает*) А я что делала, Джезаир?

ДЖЕЗАИР Ты обрушивала камни, которые тебе давала тетушка Дуду, мне на голову. И иногда так гнусно смеялась.

ГЮЛЛЮ Во снах все наоборот. Значит, мне тебя было жалко.

ДЖЕЗАИР Да если бы тебе было меня жалко, разве кидала бы ты в меня камни? Без остановки забивала меня камнями. И Фидан еще свои камни давала.

ГЮЛЛЮ Упаси Боже, Джезаир! Как я могу кидать в тебя камни? Как я могу подзуживать других?

ДЖЕЗАИР Я же не вру. Как все видела, так и говорю. (*Обращаясь к ЖИТЕЛЬНИЦЕ ИЗМИРА*) А ты схватила огромный камень. Двумя руками в него вцепилась, потому что одной рукой тебе его было не поднять. А потом обрушила мне его на голову. Я пыталась закрыться руками. Да разве смогла? (*Показывает жестами*). Я ушла под землю с головой. Камень был такой огромный, что у меня из головы кровь полилась фонтаном. А директриса все время кричала: «Ты должна смириться с таким концом, Джезаир!»

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А нашу Назан ты видела?

ДЖЕЗАИР А то как же? Она подвозила камни на площадь на тачке (*Показывает жестами*). Потом сгребала камни из тачки и шла за новой порцией. А, вот сейчас вспомнила. У нее в тачке кроме камней еще кое-что было (*Задумывается*) Еда. Яблоки. Пакетики с каленым горохом.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Она ведь нам еду приносит. Вот тебе это и приснилось.

ДЖЕЗАИР А Серап-ханым все время на меня кричала...

ГЮЛЛЮ Что же?

ДЖЕЗАИР Да все как обычно. «Этого нет. Это только тебе так кажется!» - кричала.

Я ей в ответ: «Разве ты не видишь, меня забивают камнями?» А она меня не слышит.

И все люди из лавки тоже забрасывали меня камнями! А эта скотина, которая считает себя моим мужем, без остановки орет: «Ты меня не послушала! Ты не следовала нормам ислама! Что тебя еще ждет, что еще ждет!». Кровь хлестала у меня из головы, и на земле образовывались целые кровавые озера.

ДУДУ Хватит, хватит, не рассказывай больше! (*Протягивает к лицу Джезаир зеркало, которое держала в руке*) Ну, где-где? Посмотри! Что-нибудь есть?

ГЮЛЛЮ (*Руками ощупывает одежду Джезаир*) Посмотри-ка, одежда вся пропотела. Пойди-ка, переоденься. Ты вся заледенела.

(*Гюллю берет Джезаир под руку, поднимает ее и отводит во внутреннюю комнату*).

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Надо сказать Серап-ханым. Пусть опять ее послушает.

ДУДУ И какая от этого польза будет?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Не говори так. Она хоть на три-пять дней успокаивается. Иначе все это может плохо кончиться. Боюсь, если так будет продолжаться, она умом тронется!

ДУДУ Может, ее в больницу положить. Это самое лучшее.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Давайте и директрисе скажем. Пусть они там наверху придумают, что с ней делать.

ДУДУ У нее уже не все дома.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Тише. А то она услышит.

ДУДУ Мы же не во вред ей говорим.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА И все равно, незачем ей это знать.

(*Джезаир и Гюллю приходят. Садятся за стол. Фидан всем налила чай*).

ДУДУ На здоровье.

ГЮЛЛЮ Спасибо.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Оххх. Ты и яйца приготовила. Сделала бы ты и омлет с начинкой, тетушка Дуду.

ДУДУ Будут продукты, приготовлю.

ГЮЛЛЮ Давайте скажем Назан. Полкило фарша, три-пять яиц.

ДУДУ И чеснока попросите.

ГЮЛЛЮ Дело осталось за чесноком. Она принесет.

ДУДУ Будет слишком много чеснока - вкус перебьется.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Нет, пусть будет поострее. Да стручкового перца туда подави (*Посыпает еду на тарелке перцем*).

Страсть как люблю остренькое. Чем больше ем, тем больше хочется.

ДУДУ Может, поэтому тебя изжога извела.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (*С аппетитом умная еду*) Ради омлета с начинкой я готова на все!

ГЮЛЛЮ (*Видит, что Фидан быстро поглощает еду*) Помедленнее, дочка. Жуй как следует и глотай. За тобой ведь никто не гонится.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Доченька, заработаешь себе расстройство желудка.

ГЮЛЛЮ Как будто ей нужно куда-то торопиться!

ФИДАН Ничего не могу с собой поделать!

ДЖЕЗАИР. Меня бьет озноб. Я как будто леденею.

ГЮЛЛЮ (*Идет во внутреннюю комнату. Возвращается с халатом в руках. Надевает на Джезаир*). Совсем за собой не следишь.

Заболеешь. Когда тебе побивают камнями и ты потеешь, нужно сразу менять белье.

ДЖЕЗАИР Спасибо.

(*Фидан закончила завтракать. Она садится в кресло. Пьет чай и просматривает газету*).

ФИДАН Ну, ты посмотри, что творится!

ГЮЛЛЮ Что случилось, Фидан?

ФИДАН Подожди, мама!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ну-ка, рассказывай, доченька!

ФИДАН Помните, мы вчера слышали оружейные выстрелы! Об этом в газете пишут.

(С улицы доносится настойчивый гудок клаксона)

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ага, наш опять заявился!

(ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА встает со своего места и уходит. Смотрит сквозь приоткрытую занавеску). Опять приехал.

ДУДУ Как на работу ходит.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Чтоб он околел!

ГЮЛЛЮ (Подходит. Незаметно поглядывая в окно, пьет чай)

Нет тебе от этого спасения, дочка!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Посмотрите-ка на него... Опять пьяный!

ГЮЛЛЮ (Шутит) Это он от любви, измирка!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ублюдок! Совсем гордости нет у мужика!

ДУДУ Любви чужда гордость!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Я еще больше охладела к этому ублюдку, когда он стал так себя вести.

ДУДУ Ты убегаешь, он тебя догоняет. Знаешь, что тебе лучше всего сейчас сделать?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Знаю. Спуститься вниз и как следует отколошматить этого подонка! Я так уже один раз и поступила.

ГЮЛЛЮ Когда?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Один раз опять притащился домой, лыка не вяжет. Светало. Я только-только заснула. Вдруг чувствую – на меня что-то давит – открываю глаза. Из рта у него воняет – раки и чесноком. Толкнула его, но силы не хватило! Тяжелый, зараза, как труп ишака. И еще штаны свои стянуть пытается. Я выскользнула из-под него. Я всегда наготове палку держала, так вот этой палкой как хрестину по нему! По голове, по глазам... Куда придется. А теперь этот нелюдь говорит мне: спускайся вниз!

(Другие женщины держат ЖИТЕЛЬНИЦУ ИЗМИРА)

ГЮЛЛЮ Остановись!

ДУДУ Боже мой!

ГЮЛЛЮ Здесь же казенный дом! Опозоримся на весь квартал!

ДУДУ Директриса очень рассердится!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ну, ладно, ладно! Отпустите меня! (Незаметно поглядывает в окно)

Посмотрите-ка на него! Надо же, как его качает.

ДУДУ А раньше он уже днем так же заливал себе глаза?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Нет, это у него новая привычка.

ГЮЛЛЮ Что это у него, вроде бы конверт? Никак опять письмо написал. Скоро опять всучит его директрисе.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да чтоб он провалился вместе со своими письмами! Что заставляет женщину бросать свой дом? Я ведь три раза уходила. Разве можно вынести такого человека! Да что ж ты поделаешь, если те мужики, к которым я от него уходила, все из того же теста. Каждый раз думала – мой сумасшедший лучше всех, каждый раз возвращалась. Иначе бы стала уличной проституткой! Но все – больше сил терпеть все это у меня не осталось. Больше никогда к нему не вернусь! Продавать себя на улице буду, но в тот дом не вернусь!

ГЮЛЛЮ Успокойся.

ДУДУ Не хочешь, не возвращайся, дочка

(Уводят ЖИТЕЛЬНИЦУ ИЗМИРА от окна)

ГЮЛЛЮ (Обращаясь к ФИДАН) Принеси-ка стакан воды.

(ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА пьет воду, которую ей принесла ФИДАН. Немного успокаивается)

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Этот тип форменный сумасшедший. Платит безумные деньги, заказывает надписи на машину. Однажды смотрю – написал (Подражая): «Плакать я научился у Ферди, играть на гитаре у Орхана, любить у Ибрагима⁸». «Ну, как? Тебе понравилось?» спрашивает. Приходилось говорить: «Хорошо получилось».

Через две недели эту надпись стирает и заказывает другую – тоже платит уйму денег: «Я нашел кабачок напротив кладбища, если однажды ты будешь меня искать, я или там, или напротив».

⁸ Здесь речь идет о трех известных турецких певцах – Ферди Тайфуре, Орхане Генджебае и Ибрагиме Татлысесе.

Опять интересуется: «А эта как?». Опять же хочешь – не хочешь скажешь: «Хорошо». Настоящий безумец.

(*Остальные сдерживаются, чтобы не засмеяться*).

ГЮЛЛЮ Забавный тип, как я посмотрю.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (Стоя) Да чтобы ему провалиться со своими забавами!

ДУДУ А я бы посмеялась и забыла, дочка.

ГЮЛЛЮ А какие он еще надписи заказывал?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да что он только ни писал? (*Задумывается, перечисляет*) «Если у тебя есть деньги, иди в свет, пусть люди на тебя посмотрят, а если денег нет, иди домой, пусть дети посмотрят на своего отца».

ГЮЛЛЮ А он без денег домой приходил?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Приходил. Был, пока у него кое-что не опустится, а потом снова бежал перекрашивать машину. Вообще-то он смешной! Иногда нам даже нравились его надписи.

Поначалу говорил: «Все это я пишу для тебя». «Не могу насытиться только тобой и утренним сном». «Твоя машина совершаєт намаз, а моя «камаз». «Любишь красавицу – она ломается, давишь на газ – «Форд» на дыбы поднимается». «Поставь движок от «Форда» - люби первую красавицу города». «Если в твоей сердце нет места – не беда, я готов ехать стоя». «Если ты меня не принимаешь, установи антенну». «Если я не прав, позвони мне и сбрось, я сам тебе перезвоню». «Не верь девичьим улыбкам и зимнему солнцу»

«Не поддавайся улыбкам девушки и зимнему солнцу». Со временем вообще слетел с катушек. Да, дура я, дура. «Вместо того жениться и в свадебное путешествие отправиться, я не буду жениться, а буду над всеми прикалываться» То есть говорит, что клал он на всех.

«Вонзи кинжал в мое сердце, пусть оно разобьется на кусочки; но вонзай не слишком глубоко, потому что там – ты».

ГЮЛЛЮ Смотри-ка, красиво сказано.

ДУДУ Да этот тип в тебя влюблен! Любит тебя по уши!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Любовь? О какой любви ты говоришь? Да он другим послания отправляет. Поймите же! Под конец на машине вот что написал: «Внимание: в машине одинокое сердце!» Посмотри-ка на этого придурка! Что он говорит? «Идите ко мне», призывает других телок. Я же не ненормальная, а? Однажды я его в машине и застукала. Пришла на стоянку, спрашивала о нем. Говорят: «Он повез клиента!». Пошла пешком до главной дороги. И что же я вижу? Подобрал какую-то телку. Машину припарковал в укромном месте. В руках бутылки с пивом. В пивнушке он ее какой-то нашел, или где, черт его разберет! Говорю – ты что здесь делаешь? А он хвост поджал и мне в ответ: «Дорога длинная, мы подзаправляемся чуток!» Подзаправка прежде всего. А потом отвезет ее в безлюдное место и там спрятит все свои потребности. И если б баба была стоящая... Клянусь, я сама бы его благословила на это дело. Вот после этого пассажа я опять из дома ушла.

ГЮЛЛЮ И правильно поступила, ей-богу.

ДУДУ Опозорил тебя!

ГЮЛЛЮ Перешел все границы!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Даже если мир перевернется, ни за что не вернусь в тот дом! Что, я не права, скажете?

ДУДУ Мужики такие. Дома их такие цыпочки ждут, а они с шалавами путаются. Не зря же говорят: «Курица соседа другому соседу гусем кажется».

ГЮЛЛЮ А мой-то, лучше, что ли? Работал как человек. Утром уходил, вечером приходил. Застенчивый такой был. Никогда ничему не противился. И на тебе – запал на грузинку. Прямо помешался на ней. А что Орду – крохотный городишко. Все друг друга знают. Как только он уходил с работы, на его место тут же другой заступал, все об этом знали. Кроме меня, конечно.

Соседи пытались было мне глаза раскрыть, а я-то все никак в толк не возьму, долгое время думала, они про кого другого мне говорят. А мой-то благоверный, оказывается, до того дошел, что отдельный дом снял.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А ты-то как узнала?

ГЮЛЛЮ Да у моего муженька небольшой магазинчик. Слава Богу, все время как сыр в масле катались. А как появилась эта баба, так в доме начались перебои с деньгами. Мой-то все вещал:

«Боже, на дворе экономический кризис, трать поменьше». Деньги давал частями. Я во всем себя ограничиваю. И вдруг узнаю, что он для этой бабы снял дом, и только ленивый об этом не знает. (Замечает ФИДАН) Убери-ка кровати. Давай. Не слушай наших разговоров. (Продолжает, когда ФИДАН удаляется во внутреннюю комнату). Потому что если кто сошел с правильного пути – не удержишь. Но все же я сразу не сдалась. На бабу стала напирать. Она сбежала к себе на родину. В Грузию. Не успели мы отдохнуться, вот вам пожалуйста! Новую крали себе нашел. На этот раз из Молдовы. Как там говорят: «привычка – вторая натура». Мужики – и те сами диву давались. Азербайджанки, русские, казашки. Даже запал на нашу племянницу – киргизку. Ну, вообщем так. А в последнее время дошло до рукоприкладства. Я дочь в охапку и сюда.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да, плохи твои дела, сестрица Гюллю. Фидан нужно учиться. Заработка никакого нет. Чем же это все закончится?

ГЮЛЛЮ Кое-что поднакопили. Там видно будет. Что-нибудь придумаем. Правда, очень по детям скучаю. Между нами говоря, мой без Фидан не выдержит. Хорошо бы раскаялся и приехал сюда.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А если не приедет?

ГЮЛЛЮ Ну, не приедет, так не приедет, что тут поделаешь? Если закрывается одна дверь, обязательно откроется другая. Все что ни делается, все к лучшему. Может, для нас все это к добру. (Все молчат. Из комнаты выходит ФИДАН. Берет газету, садится. Некоторое время царит тишина).

ДУДУ Ну, что, есть там что-нибудь интересненькое, Фидан?

ФИДАН Вот, тут у нас в округе совершили преступление.

ГЮЛЛЮ Когда?

ФИДАН А помните, мы вчера слышали выстрелы?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Я тоже в один прекрасный день кого-нибудь прикончил.

ГЮЛЛЮ А откуда ты взяла, что у нас в округе?

ФИДАН А они тут поместили фотографию главы нашего района. Вот, смотрите. Глава сказал, что «помочь З. наш долг». Значит, все здесь и случилось.

ДУДУ А ну-ка, почитай.

ФИДАН (Читает) Преступление на почве национальных предрассудков. Юноша, с которым бежала «Мисс Диярбакыр», изрешечен пятью пулями.

ДУДУ Да ты не заголовок, ты саму статью читай.

ФИДАН «Мисс Диярбакыр» З. (17) накануне своей помолвки сбежала со своим возлюбленным С. (22) и неделю назад прибыла в Стамбул. К.Т. (45), поняв, что их дочь сбежала, впал в неистовство и собрал семейный совет, на котором единогласно было принято решение убить З. и С. Этую миссию поручили брату М. (17). М., выследивший беглецов, установил, что они бежали в Стамбул к родственникам С. М., вооружившись пистолетом, прибыл в Стамбул. Провел три дня и три ночи не смыкая глаз у дома, в котором остановились беглецы. Вот что говорит по этому поводу Т. (37), работающий в закусочной на углу этой улицы: «Когда он хотел есть, приходил ко мне за тефтелями. Иногда покупал айран». Наконец беглецы вышли на улицу. Заметив их, М. с решимостью выхватил пистолет, направил его на С. и выстрелил. Всего он разрядил в С. пять пуль. Воспользовавшись общей паникой, З. нашла укрытие в полицейском участке, расположенному неподалеку от этой улицы. М. же удалось ускользнуть сквозь образовавшуюся толпу. Тяжело раненного С. погрузили в карету скорой помощи и пытались доставить до ближайшей больницы, но несмотря на все усилия, С. умер на ступенях больницы. На фотографии изображена «Мисс Диярбакыра» З. Смотрите, а вот С. несут в больницу.

ГЮЛЛЮ Да как же брат может поднять руку на сестру?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да, там такие обычай.

ДЖЕЗАИР Да я же вам говорю: меня забивают камнями, а вы мне не верите!

ГЮЛЛЮ Обычай – это взаправду, Джезаир. А у тебя просто бред.

(ГЮЛЛЮ включает радио. Слышился музыка).

ДУДУ И девчонка-то красавица.

ГЮЛЛЮ Как актриса.

ДУДУ Плохо, что от брата убежала. Он в лепешку расшибется, а ее добьет.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Наш глава установит над ней опеку. Ее не найдут.

ГЮЛЛЮ Опеку-то он установит, а что он может сделать? На ключ ее дома запрет?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Лучше бы они поместили фотографию ее братца. Тогда бы он так спокойно по улицам не разгуливал.

ГЮЛЛЮ Да, это верно.

ДУДУ А где же они возьмут его фотографию?

ГЮЛЛЮ В Диярбакыре.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Узнают адрес семьи у этой диярбакырской красавицы. Завтра напечатают в газете. Его увидят и поймают. И З. уже ничего не будет грозить.

ГЮЛЛЮ Как же, сообщат они. Как только речь заходит о чести, то и текущие воды останавливаются. Боюсь, даже еще и сообщат брату, где находится девушка. Собственно, глава управы повел тут себя неправильно. Сунул нос в это дело. Хотел засветиться в газете и подверг жизнь девушки опасности.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Вообще, это газета виновата. Зачем это понадобилось сообщать, где девушка находится?

ГЮЛЛЮ Если уж где-то блюдут старые обычаи, то в конце концов тебя прикончат. Удивляюсь я, как эта девушка во все это впуталась, ведь знала, что ее ждет?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Влюбленному море по колено.

Уж если женщина хочет быть с мужчиной, она ни перед чем не останавливается.

ДУДУ Влюбленными руководят страсть и эмоции. Не головой думают, а сердцем. Короче, как говорится, сердцу не прикажешь!

(Снова все замолкают. Снаружи слышится звук клаксона, сменяемый звуком отъезжающей машины)

ГЮЛЛЮ (Смотрит из окна) Твой-то уезжает. Все, уехал.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да чтоб ему провалиться!

ГЮЛЛЮ Значит, директриса идет. Он так всегда: всучит ей письмо и уезжает.

(В дверь звонят три раза)

ГЮЛЛЮ Ну, вот, что я вам говорила. (Открывает дверь) Добро пожаловать, госпожа Зейнеп.

ЗЕЙНЕП (Входит. В руке у нее конверт и папка. Под одним глазом синяк. Она в темных очках) Добрый день, дамы.

ДУДУ Добро пожаловать, госпожа директориса.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Добро пожаловать.

ДЖЕЗАИР Здравствуйте.

ЗЕЙНЕП (Обращаясь к ФИДАН) А ты что со мной не здороваешься? Мы что, в ссоре?

ФИДАН Да разве такое возможно, тетушка Зейнеп?

ЗЕЙНЕП Пошутила (Обращаясь к ЖИТЕЛЬНИЦЕ ИЗМИРА) А твой-то опять надпись на машине поменял. «Пусть угробят меня не дороги, а красавицы стройные ноги» – написал. Вот твое письмо.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Спасибо, госпожа директориса.

ЗЕЙНЕП Не спастишь тебе от этого человека! Чуть свет – он тут как тут.

ДУДУ Поправляйся скорее, доченька. Что у тебя с глазом?

ЗЕЙНЕП (Врем) Собиралась открыть дверь в подъезде, а консьерж ее как толкнет в мою сторону.

ГЮЛЛЮ Поправляйтесь скорее.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Дай Бог, все пройдет.

ДУДУ Глаз просто ужасно выглядит.

ЗЕЙНЕП Да, ладно, дорогая. Не важно.

ДУДУ Надо было сразу тестом залепить. Или сырое мясо приложить. Сразу бы синяк рассосался. Помнишь, недавно я тебе к ноге прикладывала, так помогло, Зейнеп.

ЗЕЙНЕП Я зашла в поликлинику. Врач лед положил, еще чего-то там сделал. Слава Богу, живу совсем неподалеку от поликлиники. (Меняет тему разговора) А что это вы телевизор не включили?

ДУДУ Сломался.

ЗЕЙНЕП Так вчера же работал.

ГЮЛЛЮ Да, вчера мы его посмотрели, потом выключили.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А утром уже не работал.

ЗЕЙНЕП Постойте-ка, я сейчас. (Кладет папку на стол и проходит в ванную) Вызовем кого-нибудь починить.

ДУДУ Опять ее избил.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Так мы и поверили в историю с консьержем.

ГЮЛЛЮ А что ей остается делать, стыдно ведь.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (*Подкальвает ДЖЕЗАИР, которая что-то вяжет*) Может, когда мы в тебя кидали камнями, в нее случайно попали?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Представьте себе, и ей здесь вскоре придется укрываться!

ГЮЛЛЮ Что ты, не говори так. Упаси Боже!

(*ДУДУ делает кофе для ЗЕЙНЕП*)

ГЮЛЛЮ Я бы на ее месте ни на секунду в этом доме не осталась. У тебя есть образование. Есть доход. Можешь себя обеспечить. Голодать не будешь. Чего же ты сидишь в этом доме?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А муж-то у нее какой обходительный. Ни за что не поверишь! Тише воды, ниже травы. Только если своими глазами увижу, поверю, что он колотит свою жену.

ДУДУ В тихом омуте черти водятся.

ГЮЛЛЮ Еще и от плюгавых жди беды.

ДУДУ Да точно, он ее бьет. Я сама слышала, как она в слезах все рассказывала госпоже Серап.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да разве слезами горю поможешь? Если так все скрывать, до чего же дело дойдет?

ДУДУ (*Достаточно тихим голосом*) А может... (*Раздумывает говорить*) Ну, да ладно, не буду я вмешиваться!

ГЮЛЛЮ Уж если начинаешь что-то говорить, нужно говорить до конца.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ну-ка, тетушка Дуду, что у тебя на уме?

ДУДУ Некоторым нравятся побои.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Что это значит?

ГЮЛЛЮ Я прямо сгораю от любопытства.

ДУДУ Да вот был у нас сосед. На госслужбе работал. Звали Мергуп. Ходил ведь в фингалах. Жена его регулярно колотила. А он еще, представляете, нам рассказывал, как его жена побивает. Мы говорим – разведись. И что же вы думаете, он в ответ? «Да мы уж привыкли. Как-то потихонечку живем! Да и вообще у нее рука не очень тяжелая!»

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да что ты говоришь?

ГЮЛЛЮ Просто уму непостижимо.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА К чему ты клонишь?

ДУДУ Да ни к чему я не клоню.

(*Входит ЗЕЙНЕП. Все замолкают*)

ЗЕЙНЕП (*Подозрительно*) О чём вы тут говорили?

ДУДУ Да так, о погоде о природе.

ЗЕЙНЕП (*Берет чашку с кофе, которую ей принесла ДУДУ*) А чего же вдруг замолчали! Спасибо, тетушка Дуду. Здоровья твоим рукам.

ДУДУ На здоровье.

ЗЕЙНЕП Ты вроде расстроена.

ДУДУ Так телевизор-то сломался.

ГЮЛЛЮ Сериалы пропустим.

ЗЕЙНЕП Скоро придет госпожа Назан. Она все уладит. Что твой написал-то, измирка?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Не смотрела я. Все равно каждый день одно и то же пишет.

ЗЕЙНЕП Ты эти письма сохрани. Они забавные. Отдадим потом в издательство, они напечатают. Денег заработаешь. Ну-ка, прочитай. Давай, давай. Я прямо подсела на эти письма. Твой муж неординарный типаж. Прямо так и просится на страницы книги. Если когда-нибудь напишу книгу про наше здешнее житие-бытие, обязательно включу эти письма. Ну, давай, немножко посмеемся. Он сказал: «Это очень важно.» Там якобы два каких-то предложения. Как будешь решать, мы и свое мнение выскажем. А потом я вам зачитаю письмо от нового кандидата в женихи. Сегодня утром дал наш председатель. Ну, не заставляй нас ждать. Прочитай ей?

ДУДУ Пусть сама решает.

ГЮЛЛЮ Пусть прочтет. Тем более что мы и так все знаем.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (*Раскрывает конверт. Вынимает письмо. Очевидно, что ей эта ситуация нравится*) Опять написал поэму. Пусть Фидан прочтет. (*Протягивает письмо*)

ФИДАН (*Берет письмо. Начинает читать.*)

Моя дорогая Йетер. Перед тем как начать писать эти строки, хочу тебя поприветствовать. Это случилось вчера, под утро. Озтюрк спал в моей кровати, описался и меня замочил. Я проснулся оттого, что замерз. Было без десяти четыре. Встал, переодел его. Он опять описался. Я опять его переодел. Проверил, как там Толга и Имран. Они не описались. Я хотел их поднять и отвести в туалет. Но они мне сказали, что писать не хотят. Опять заснули. Я лег, но никак не мог заснуть. Озтюрк плакал. «Чего ты плачешь, сынок?» – спрашиваю. Он в ответ: «У меня ножка болит».

«Завтра утром отведу тебя к врачу», – говорю. «Не отведешь, – говорит, – ты меня бросаешь и уходишь». «Но ведь мне нужно деньги зарабатывать», – отвечаю. Он заснул. Хотел прикуриТЬ, но не нашел зажигалку. Подошел к окну, стал смотреть на улицу. Взгляд упал на кладбище. И так мне вдруг стало страшно. Я аж вздрогнул. Поежился. Сразу же задернул шторы. Лег. На противоположной стороне над диванами появились какие-то привидения. Я сам себе говорю: «Духи пришли в образе живых людей». Потом я увидел духа в образе человека, обгоревшего с ног до головы. Прямо ни миллиметра кожи не осталось. Ни что это за человек, ни какого он пола – ничего не понятно. Но я не испугался. Сам себе говорю: «Должно быть, на этом кладбище и такие люди похоронены. Меня уже клонило ко сну. Я уже устал размышлять. Только начал проваливаться в сон, как вдруг опять проснулся. Отвел Толгу и Имрана в туалет. Опять их уложил. Потом умылся. Сел писать тебе эти строки. Наша прошлая с тобой жизнь мелькала у меня перед глазами, как кадры из фильма. Моя дорогая Йетер, послушай, душа моя. Я пишу тебе это письмо совершенно искренне. Не сердись на меня за то, что мы с тобой ругались, когда ты вернулась домой после своего второго побега. Потому что я очень рассердился на тебя за то, что ты во многом меня обманула. У меня на душе много чего накопилось. Как же я могу забыть, как этот Тургут, с которым ты мне изменила, кричал: «Да, я так трахаюсь и так наставляю рога. Да, я переспал с твоей Йетер», как я могу забыть, как приставил ему нож к горлу? Вот подоплека тех событий, на которые нет ответа. Этот Тургут, с которым ты мне изменила, негодяй. Такой подлец, что и деньги у тебя все украл, и даже браслеты с твоих рук снянул, а тебя оставил в чем мать родила посреди улицы и сбежал. Разве ты сама этого не поняла и не оттого вернулась ко мне? Этот Тургут даже хотел тебя саму продать. Разве не ты пережила все эти надругательства? Разве сама не рассказывала мне о своих мытарствах? Послушай-ка, вот что я тебе скажу. Ни в мои мысли, ни в мою кровать никто, кроме Сеннур, не залезал. Для меня всегда существовала только ты. А все эти мои фотографии в объятьях проституток – это все Тургут подстроил. Он хотел, чтобы ты ко мне охладела. Полюбуйся на этого твоего якобы друга, который так и шастал к нам домой! Теперь что касается тебя, Йетер. Ты ведь не можешь все время жить в этом приюте. Когда-нибудь тебя попросят освободить помещение, что ты тогда будешь делать? Поедешь к своей тетушке? К Тарыкам? Или же к своим родителям? Никто из них тебя не приютит. Ты что, хочешь шататься по улицами и попасть в лапы сутенеру? Ты должна подумать о своем будущем. Послушай, я хочу тебе сделать два предложения. Первое из них такое. Мне не нужен домашний очаг, в котором нет тебя. Перечеркнем прошлое, возвращайся домой. Наша разлука меня совершенно измотала. В нашем очаге не витает больше запах горячего супа, макарон с молочным соусом, вареной курицы. Я устал каждый день возвращаться с работы в надежде на то, что ты приготовила мне сюрприз и вернулась. Моя Йетер, я обращаюсь к тебе с таким призывом в последний раз. Ты тоже перечеркни прошлое и возвращайся домой. Это мое первое предложение. Если ты примешь его в течение недели и вернешься в наше гнездышко, все будет лучше, чем раньше. Мы вместе, рука к руке залатаем прорехи в нашем гнездышке и заживем счастливой семейной жизнью. Потому что отныне я завяжу со всеми своими знакомыми и друзьями. Верь в это всем своим сердцем. Я тебя люблю. Если бы я тебя не любил, если бы я тебе не поклонялся, разве я бы приезжал каждый раз к твоей двери и писал бы эти письма? Потому что влюбленный человек готов на любые безумства. Может быть, ты все еще на меня обижаяешься. Но ты не права, что обижаяешься. Потому что не только я ошибался. Мы оба ошибались. Моя Йетер, мы с тобой вместе пережили много трудностей судьбы. На нашу долю выпали тяжелые испытания. Но мы выстояли и сейчас стоим. Ты знаешь, что я всегда верил в Бога. И вот в этом огне, в котором я жил, я тоже верил в него и твердо стоял на ногах. Я все это рассказал имаму в мечети, он мне вот что ответил: «Ты можешь быть сколь угодно пьян. Но ты веришь в Аллаха, он тебя оберегает. Из этого огня тебя спасла твоя вера и Великий Коран. Потому что если даже ты бросишь Коран в огонь, он не сгорит. И ты тоже поэтому вышел из этого огненного круга, не обгорев!». Вот такие дела, моя родная. Когда ты вернешься в наше гнездышко, первое, что я сделаю, это брошу пить.

Поверь мне, я люблю тебя так же сильно, как в первый день нашей встречи. Я хочу знать твои условия. Сообщи мне все точно. Кроме того, когда будет паломничество в Мекку, я поеду туда на машине, на которой работаю, и стану хаджи⁹. Откажусь от всех своих пагубных привычек и стану совершать намаз по пять раз в день. Если ты не примешь это мое предложение, я тебе объявляю второе.

ДУДУ Человек раскаялся.

ГЮЛЛЮ Честное слово, меня проняло.

ЗЕЙНЕП Даже я поверила.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Давайте-ка узнаем про его второе предложение. Читай, доченька.

ФИДАН (*продолжает читать*) Если ты немедленно не примешь мое предложение, вот что я сделаю. К письму я прикрепил фотографии, из которых я сделаю афиши и обклею ими весь Стамбул, в первую очередь квартал Эмионю. А также Джагалоглу, Бешикташ, Шишли, Таксим, Меджидийекёй. Этими афишами будут обклеены также Бакыркёй и все другие кварталы. На них будешь ты и насильник Тургут. Прославлю вас обоих. Эти афиши будут красоваться даже на остановках общественного транспорта. Там будет написано: «Эта женщина, — то есть ты — бросила своих троих детей и сбежала с этим насильником».

ГЮЛЛЮ Вот это да!

ДУДУ Да он совсем сбрендил!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Я вам говорила, а вы не верили. Вот, теперь сами все видите.

ЗЕЙНЕП Постойте-ка, давайте послушаем, чем все заканчивается. Читай, доченька.

ФИДАН (*Продолжает читать*) Не забывай, что ты все еще моя законная жена. Я обращусь в суд и настою, чтобы тебе запретили на всю жизнь видеться с детьми.

Кроме того, по новому закону, я не смогу с тобой развестись в течение трех лет, но если ты, состоя со мной в официальном браке, изменишь мне, я обвиню тебя в прелюбодеянии и упеку за решетку.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Как же, упечет он меня! Супружеская измена уже перестала быть преступлением. Даже этого не знает!

ФИДАН (*продолжает читать*) Если ты еще во что-то впутаешься, я найму за деньги людей, чтобы они у всех на глазах кричали: «Проститутка! Как тебе не стыдно было бросить троих детей и сбежать с любовником?». Я советовался по этому поводу с адвокатом. Я тебя уничтожу.

ГЮЛЛЮ Ну, и дела!

ДЖЕЗАИР Это опасный человек.

ДУДУ Всем решил пожертвовать!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Бесстыдник!

ЗЕЙНЕП Все, письмо закончилось?

ФИДАН Еще немного осталось.

ЗЕЙНЕП Помолчите. Дочитывай.

ФИДАН Какое из моих предложений ты принимаешь? Если выберешь первое, мы будем счастливо жить в нашем семейном гнездышке. Или будешь наслаждаться нашим счастьем, или же расстанешься со своей душой и покинешь этот мир. Если через неделю ты со мной не встретишься лицом к лицу и не сообщишь мне, что принимаешь мое первое предложение, я пойму, что все кончено. Сегодня первое сентября. А утром седьмого сентября весь Стамбул будет обклеен фотографиями — тебя и своего насильника. Заканчивая писать эти строки, хочу сказать тебе еще вот что. Если ты не намерена возвращаться домой, пожалуйста, верни всю одежду. Вот в чем ты пришла, в том и уходи. Ты все это не из отчего дома принесла. Поэтому я требую, чтобы ты вернула всю одежду, включая нижнее белье, а также все серебряные кольца, сапоги и туфли. Иначе вся эта круговорть начнется точно в назначенный мной день. Привет. Все еще любящий тебя муж Махмут. Подпись.

Примечание: Не думай, что я этого не осуществлю. Я на это дело отложил три с половиной миллиарда лир. На типографию и для того, чтобы нанять людей. Потому что я настроен решительно.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Идиот!

ГЮЛЛЮ Я просто не знаю, что сказать.

ФИДАН И стихи еще приписал.

⁹ Хаджи – человек, совершивший паломничество в Мекку.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Я бы удивилась, если бы не написал.

ФИДАН Прочитать?

ЗЕЙНЕП Давай.

ФИДАН (*С выражением читает*)

Я молился за нашу любовь,
Чтоб была неподвластна срокам.
Не встречался глазами с тобой,
Чтоб не сглазить тебя ненароком.

Ты поверь, я ночами не сплю,
Все боюсь - любимая бросит.
Я пишу: «Я Етер люблю!»
На песке, но волна все уносит.

Я прошу волну: «Не смывай!»,
«Не смывай!» - заклинаю воду.
«Тише, волны не поднимай!»
Я кричу вслед пароходу.

Ты поверь, я ночами не сплю,
Все боюсь, что ты не вернешься.
Об одном я небо молю –
Пусть опять ты ко мне вернешься.

Все еще любящий тебя Махмуд. Вот, кое-что еще дописал. «Йетер, я приеду к приюту шестого сентября в последний раз. Но до этой даты я буду каждое утро и каждый вечер приезжать и давить на клаксон, чтобы ты спустилась. Встреться со мной. Я обязательно должен с тобой поговорить. Спустись вниз. Или же ты проиграешь. В позднем раскаянии проку нет.

(Словно с благодарностью) Конец.

ЗЕЙНЕП Как ты здорово прочитала письмо. Как будто на сцене сыграла.

ГЮЛЛЮ (хвастая) Она и в школьном театре играла.

ЗЕЙНЕП Это заметно. Очень талантливая девушка.

ГЮЛЛЮ Это точно.

(Некоторое время царит молчание. Насстроение особенно испортилось у **ЖИТЕЛЬНИЦЫ ИЗМИРА**).

ДУДУ (Подходит, кладет руку на плечо **ЖИТЕЛЬНИЦЫ ИЗМИРА**) Не бери в голову!

ГЮЛЛЮ Ни черта у него не получится!

ДУДУ Все равно его песенка спета. Что так, что эдак.

ГЮЛЛЮ Собака, которая собирается укусить, не показывает зубы.

ЗЕЙНЕП И все равно страшновато.

ДУДУ Он просто слетел с катушек.

ГЮЛЛЮ Думает, запугает.

ДУДУ И говорит, что любит, икусает!

ЗЕЙНЕП Не понятно, то ли любит, то ли бьет.

ГЮЛЛЮ Вообще-то первое предложение хорошее. Даже меня задело. Да только к чему все это, раз в конце концов проявил свою сущность. Думает, запугает и заставит вернуться.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Вы его не знаете. Он сумасшедший! Я что же за здорово живешь из дома сбежала? Тоскую по детям, сил нет (*Из глаз ее капают слезы*)

Отчего же у Озтурка ножка болит?

ГЮЛЛЮ (*С таким видом, будто произносит нечто важное*) Такое бывает, что у детей ножки болят.

ДУДУ Ребенок растет, падая и вставая.

ЗЕЙНЕП Ты что, думаешь, он сделает, что говорит?

(Все молчат)

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Сделает. Он все точно рассчитал.

ЗЕЙНЕП И что ты думаешь делать?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Не знаю.

(Всеми овладевает пессимистическое настроение)

ЗЕЙНЕП А ты что скажешь, Джезаир?

ДЖЕЗАИР А что мне сказать? У каждого своя печаль.

ЗЕЙНЕП Ну, ладно, не расстраивайтесь. Примем меры. (*Берет папку. Вынимает оттуда письмо*) Смотрите-ка, кандидат в мужья. Слушайте. Написал мэр. (*Читает*) Уважаемый мэр! Хочу изложить причину, по которой я решил написать Вам это письмо. Кто не говорит о своем горе, не находит исцеления. Из любой ситуации есть выход, нужно только общаться. Я холостой. Моя жена по желанию Аллаха умерла год назад. Оказывается, одиночество очень тяжело вынести. Для того, чтобы это понять, мне понадобился один год. Одиночество измотало мне душу. Я знаю, что вы открыли приют для женщин и взяли многих женщин под свою опеку. Я видел по телевизору. Слышал, что Вы покровительствуете женщинам. Возьмите и меня под свое крыло и помогите мне жениться, уважаемый мэр. Мне нужна женщина, которая смогла бы стать моей женой. Больше мне ничего не нужно. Я в долгую не останусь и Вас отблагодарю. Каким образом? Расскажу, с Вашего позволения. Вот мои объяснения, пожалуйста, отнеситесь к ним с вниманием. В Вашем избирательном округе у меня много родственников. Консьержи во многих домах – мои родственники. Они вместе со своими женами и детьми составляют внушительную цифру. Уважаемый мэр, это очень важная прослойка населения. Я поспособствую, чтобы на выборах они работали в Ваших интересах. Вы и сами знаете, насколько важны консьержи. Уж за кого они выступают, тот зарабатывает кучу денег. Меня они не слушаются. Они день и ночь будут раздавать из рук в руки материалы, пропагандирующие вашу кандидатуру, листовки, фотографии, Ваши сувениры, обходя все квартиры. Не останется ни одной двери, куда бы они не постучали, ни одной семьи, до которой бы они не добрались. Будут прославлять Вас в частных беседах. Они знают, как заткнуть рот тем, кто злословит по отношению к Вам. Потому что консьержам известны многие тайны. Поэтому никто им не сможет помешать заткнуть рот всем, кому угодно. Собственно говоря, мне и не нужно распространяться о важности консьержей. Вам это все хорошо известно из фильма «Король консьержей». Вы, конечно же, неоднократно смотрели этот фильм. Потому что его крутили по всем каналам подряд. Поэтому я буду краток.

Что касается меня. Мне 55 лет. У меня есть виноградник и сад. У меня два дома – летний с виноградником, и зимний – в городе. Я пенсионер, работал в кабинете по защите леса. Помимо пенсии, у меня есть еще доход в виде арендной платы с квартиры и маленького магазинчика. К тому же, у меня есть лесопильный цех, но его я сдал в аренду. После смерти жены, руки опускаются что-то делать. Я не работаю. Сын женат, дочь вышла замуж, живут отдельно. То есть меня никто не обременяет. Огромный дом совершенно пустой. Кто умрет, кто будет жить – все в воле Аллаха. Если первым умру я, она будет жить в моем доме, получать весь мой доход и как сыр в масле кататься. И страховкой моей воспользуется. На здоровье. Уважаемый мэр, Вы скажете сейчас, а что там у вас женщин, что ли, нет. Женщин-то много, но у всех по трое-четверо детей. Это мне не подходит. Уважаемый мэр, Аланья – прекрасное место, море здесь очень хорошее. Все у нас есть. Если Вы поможете найти мне женщину 40-45 лет, соответствующую моим условиям, даю Вам слово мужчины, мы с Вами станем друзьями навечно. А в период избирательной кампании я сделаю для Вас все, что в моих силах. Чтобы детей у нее не было. В приюте каких только женщин нет. Может быть и младше. Никаких проблем, но главное – без детей. Господам чужой товар не нужен. Если Вы проявите ко мне человечность, я Вас осчастливлю, уважаемый мэр. Все останется между нами. Если Вы сделаете соответствующие распоряжения и напишите мне письмо, я буду очень рад. Скажите – приезжай, я тут же приеду, уважаемый мэр.

Умоляю, не теряйте времени даром. Искренне Ваш. Выполните мою просьбу, уважаемый мэр. Я буду Вам очень признателен. Я постоянно в разъездах. Где я только ни бываю. Без жены мне никак нельзя. Если Вам чего нужно из Аланья, Вы только напишите – я привезу. Хасан Шимшек. Квартал Орталык. Улица Тач, номер 6, Аланья, телефон....(Зачитывает телефонный номер) По вечерам после девяти всегда бываю дома. Если что нужно, говорите. Как Вы знаете, уважаемый мэр, для мужчин возраст не имеет значения. Я из жены не служанку сделаю, а домохозяйку. Разоденется, причешется, наденет браслетов золотых на руки – чем не украшение для дома. И

каких только животных мы ни выращиваем – только свиней нет. А любая другая живность есть. Только вот жены нет. Не забудьте, я Вас осчастливлю, уважаемый мэр. Передаю Вам привет. Жду ответа в самое ближайшее время. Целую Ваши руки¹⁰. Подпись.

(Показывает фотографию) Смотрите-ка, что на обороте фотографии написал. (Читает)

Уважаемый мэр. Посылаю Вам также свою фотографию, которую сделал недавно. Думаю – а вдруг повезет.

(Передает ГЮЛЛЮ фотографию, чтобы остальные смогли ее по очереди рассмотреть. Со смехом) Вот, держите, идеальный кандидат в мужья.

(ДУДУ, ГЮЛЛЮ и ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА рассматривают фотографию)

ДУДУ Вам двоим не подойдет.

ГЮЛЛЮ А мне и не надо.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А мужичок-то боевой.

ДУДУ А что толку, ему подавай виноград без кожиц! А вы с кожицей.

ЗЕЙНЕП А ну-ка, и ты посмотри, Джезаир.

ДУДУ И детей у нее нет. Смотри-ка, этот мужчина для тебя.

ЗЕЙНЕП (Протягивает письмо и фотографию ДЖЕЗАИР) Ну-ка, посмотри. Понравится, все сложится. (У нее звонит телефон. Она отвечает) Алло. Доброе утро. Да, приехала. Сейчас? Хорошо. Через пять минут буду там. Хорошо. Хорошо, уже выхожу.

А что случилось-то? (Слушает) Ладно. Всего хорошего.

(Выключает телефон. В спешке выходит) Слава Богу, есть свободная кровать.

ДУДУ До свиданья, госпожа Зейнеп.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА До свиданья.

(Пока они провожают ЗЕЙНЕП в приют в пакетами в руках выходит НАЗАН)

НАЗАН Вы куда, госпожа директориса?

ЗЕЙНЕП Глава управы к себе вызывает. Новенькая прибыла. Нужно срочно идти. (Уходит)

НАЗАН Там внизу в машине кое-что есть. Давайте-ка, спуститесь и принесите. (ФИДАН и ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА выходят. ДУДУ и ГЮЛЛЮ забирают из рук НАЗАН пакеты и разгружают их на кухне)

НАЗАН (Просто падает в кресло) Охх! Устала. Даже на один этаж подняться – и то тяжело. Старею я, что ли?

ДУДУ Если уж ты так считаешь, то нам вообще о чем говорить, госпожа Назан?

ГЮЛЛЮ Ты никогда не состаришься, госпожа Назан. Вот бы и нам уметь так ценить жизнь.

ДУДУ Ни секунды на месте не стоишь.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Железо в работе блестит.

ГЮЛЛЮ А еще и дела по дому. Как же ты все успеваешь?

НАЗАН А кто говорит, что я все успеваю. Если так пойдет и дальше, муж со мной разведется. Все говорит: «Немного и домом займись!»

ДУДУ Ты и домом занимайся, госпожа Назан.

ГЮЛЛЮ Ты такая максималистка, невозможно представить, что ты не успеваешь заниматься домашними делами.

НАЗАН (Смеясь) Я бы занималась, если бы дома хоть иногда бывала. Да только вот честно говоря, дела ассоциации убивают все мое время.

ДУДУ Бог тебе в помощь. Все время что-то таскаешь и таскаешь.

НАЗАН Не могу по-другому, тетушка Дуду. Только тогда чувствую себя полезной.

ДУДУ (В шутку) Но все же выделяй время на домашние дела. В наше время трудно найти нового мужа.

НАЗАН По правде сказать, дом меня тяготит. Что ж поделать, если я только так счастлива? Домой лишь спать прихожу. Да и то жертвуя сном, чтобы поделать домашние дела. А чего вы телевизор не включили?

ДУДУ Сломался

НАЗАН А мне почему не сообщили?

ГЮЛЛЮ Вот ждали Вас.

НАЗАН Жаль, что по телефону не сказали. Я бы привела с собой мастера.

¹⁰ Целую Ваши руки – в турецком языке традиционная финальная формула письма.

ДУДУ Не догадались вот.

НАЗАН (*Тихо, показывая на ДЖЕАЗИР*) Что с ней?

ГЮЛЛЮ Сегодня ночью ее опять побивали камнями. (*ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА и ФИДАН входят с пакетами в руках. Остальные берут у них пакеты*).

НАЗАН Поаккуратнее с тем пакетом. Там стаканы, тарелки. Как бы не разбились. Еще что-то осталось в машине?

ФИДАН Мы все принесли, тетя Назан.

НАЗАН Молодец, дочка.

ДУДУ Кофе приготовить?

НАЗАН Приготовь. Потом мне погадаешь.

ДУДУ Хорошо. (*Наливает в турку воду для кофе*)

(*Раздается звонок в дверь. ФИДАН открывает дверь. Входит СЕРАП*)

СЕРАП Доброе утро.

ВСЕ ВМЕСТЕ Доброе утро.

СЕРАП Ооо, отлично. И госпожа Назан здесь. Я признаюсь удивлена.

НАЗАН Почему?

СЕРАП Первый раз вижу, что ты сидишь.

НАЗАН Устала. С утра все моталась за покупками. Вот, смотри, Фидан купила тебе тетрадь и ручку. Школа начнется, учебники тебе дадут. Я с тебя слово взяла.

ФИДАН Спасибо, тетя Назан.

НАЗАН Вон в том пакете.

ФИДАН (*Смотрит с любопытством*) Здесь мясо. Курица и прочее.

НАЗАН Нет, в другом. В том, что побольше. Да, да, в том...

(*ФИДАН с радостью вытаскивает из пакета предназначающиеся ей вещи. Тетрадь, ручку и т.д.*)

ДУДУ Пусть Бог тебя не оставит.

ГЮЛЛЮ Все ради нас с ног сбиваешься.

ДУДУ (*Подавая кофе*) Не знаю, как мы сможем отблагодарить тебя за твою доброту.

НАЗАН Погадай мне – вот и отблагодаришь.

ДУДУ Сейчас еще и за мастером пойдет по поводу телевизора...

СЕРАП А что с телевизором?

ДУДУ Утром не работал. А вечером два сериала!

СЕРАП Боже, боже...

НАЗАН Скоро пойду. Сегодня починят.

ДУДУ (*Вспоминает*) Три сериала вечером!

НАЗАН На всякий случай, пусть прихватит с собой запасной телевизор. Если на месте не починит, оставит другой.

ДУДУ Дай-то Бог.

НАЗАН Когда свадьба?

СЕРАП Назан, дорогая, мы решили отложить – поженимся, когда из армии вернется.

НАЗАН Да? А почему передумали?

СЕРАП Да вся свадьба была бы скомканна. Решили – не будем торопиться. Рассудили так: пусть сначала с армией вопрос разрешится, мы расслабимся и уже заживем без всяких помех.

НАЗАН Мне кажется, вы правильно решили.

СЕРАП Снимем дом. Купим мебель. А то впопыхах поженимся. Потом он служить уйдет. Пока будет служить, придется зря платить аренду. К тому же я одна аренду не потяну.

НАЗАН Ну, и правильно.

СЕРАП Все должно точно определиться, как он вернется из армии. Думает найти другую работу. Эта неопределенность должна закончиться. Собственно говоря, и родители мои так захотели.

НАЗАН А когда он уедет служить?

СЕРАП В любой момент. Мы уже считаем дни.

НАЗАН Дай Бог, чтобы все закончилось удачно.

СЕРАП Спасибо.

(*СЕРАП обращает внимание на отрешенное состояние ДЖЕАЗИР. Жестами спрашивает у остальных, в чем дело. ГЮЛЛЮ жестами объясняет, что ДЖЕАЗИР побивали камнями.*)

ФИДАН (*Рассмотрела то, что ей принесла НАЗАН*) Большое спасибо, тетя Назан.

НАЗАН Носи с удовольствием, доченька. Давай-ка, отнеси вещи себе в комнату.

(*ФИДАН относит покупки в свою комнату*).

СЕРАП (*Обращаясь к ДЖЕЗАИР*) Джезаир, давай-ка с тобой немного побеседуем.

ДЖЕЗАИР Хорошо, госпожа.

СЕРАП (*Обращаясь к ДЖЕЗАИР*) Проходи в комнату. (*Обращаясь к НАЗАН*) С вашего разрешения.

(*ДЖЕЗАИР проходит в комнату. Выжидает стоя*)

НАЗАН Конечно, занимайся своими делами.

СЕРАП Если сразу не уйдешь, опять с тобой поговорим.

НАЗАН Еще немного побуду. Мне нужно директрису дождаться.

СЕРАП Хорошо (*Проходит в комнату. Обращаясь к ДЖЕЗАИР*) Садись-ка. Расслабься. Я ведь тебе не чужая.

(*ФИДАН выходит из своей комнаты. У нее беззвучно вибрирует мобильный телефон. Незаметно от всех она читает сообщение на телефоне. Она развелновалась. Отвечает на сообщение. Начинает подыскивать удобный случай, чтобы выйти на улицу*).

ДЖЕЗАИР Что же со мной будет, госпожа Серап? Я больше не могу этого вынести!

СЕРАП Ничего с тобой не будет, Джезаир. Ты напрасно себя обвиняешь.

ДЖЕЗАИР Ни в чем я себя ни обвиняю.

СЕРАП Обвиняешь. Не скрывай от меня ничего. Ты должна мне все рассказать. Иначе мы не сможем найти выход. Это все вздор. Ни в одной стране мира нет обычая забивать женщину камнями. Во всяком случае сейчас нет. Нет этого – и все. Мы ведь много раз об этом говорили? Ведь говорили же, да?

ДЖЕЗАИР Говорили.

СЕРАП Ну, так в чем же дело?

ДЖЕЗАИР Я ничего не могу с собой поделать, госпожа Серап. Днем мне и в голову ничего подобного не приходит. Вот смотрите, сейчас все в порядке. Но как только ложусь в кровать, все сразу же меняется. Сегодня ночью даже Вы меня побивали камнями.

СЕРАП Это совершенно нормально. Что может быть естественней, чем видеть во сне знакомые лица? Ты здесь пятнадцать дней и кроме нас, никого не видишь. Ведь так?

ДЖЕЗАИР Да.

СЕРАП А ненормально вот что. Тебе снятся кошмары без малейшего на то основания. Ты меня понимаешь?

ДЖЕЗАИР Да.

СЕРАП Я тебя спрашиваю совершенно конкретно, Джезаир. Ты должна быть абсолютно уверена, что все останется между нами. Дальше меня это никуда не пойдет. Понимаешь?

ДЖЕЗАИР Я вам всегда доверяю.

СЕРАП Ну, так и расскажи мне все. Ты изменяла своему мужу?

ДЖЕЗАИР (*эмоционально*) Нет! Я никогда ничего подобного не делала.

СЕРАП Ты меня не обманываешь?

ДЖЕЗАИР Нет, я говорю правду.

СЕРАП Хорошо. Прекрасно. А подсознательно?

ДЖЕЗАИР Я не поняла, госпожа Серап.

СЕРАП Послушай-ка, Джезаир. Хорошенько меня послушай. Иногда люди фантазируют. Ну, например, представляют себе, что занимаются с кем-то любовью. Мы все это делаем. Даже я такое представляю в своих мыслях, понимаешь? Даже я. Не стесняйся меня. Твои страдания должны наконец закончиться. Может быть, был кто-то, кто тебе нравился до свадьбы или после?

ДЖЕЗАИР Раньше был один парень, я с ним иногда встречалась. Мы спускались к морю. Пили чай. Разговаривали.

СЕРАП А у вас были какие-то отношения? Я имею в виду сексуальные?

ДЖЕЗАИР Мы целовались. Ничего такого плохого не делали. Только целовались.

СЕРАП То есть любовью вы не занимались?

ДЖЕЗАИР Да какая там любовь? Добрые люди сообщили моему отцу. Он пришел, застукал нас в чайной. И его поколотил, и меня. Собственно говоря, больше-то мы и не встречались. Потом меня выдали замуж за этого моего якобы мужа. Я и оглянуться не успела.

СЕРАП А чем твой муж занимался?

ДЖЕЗАИР Торговлей.

СЕРАП А как вы поженились?

ДЖЕЗАИР Пришли и попросили моей руки. Тогда еще его мать была жива. Мои и согласились.

СЕРАП А ты хотела выйти за него замуж?

ДЖЕЗАИР Да. Вначале все было хорошо. Мы переехали в отдельный дом. А потом все пошло наперекосяк. Он пить начал. Каждый вечер домой пьяный приходил. И детей у нас не было. Целыми днями я сидела дома. Даже в магазин не могла выйти. Один раз выбралась в ближайший супермаркет. Купила кое-что, прихожу домой – а он меня уже ждет. Опять пьяный. Набросился на меня и избил. Все яблоки и апельсины, которые я купила, покатились по полу. Он уже часто стал меня бить. А однажды приходит домой и говорит: «Ты закроешь голову». Себе бороду отпустил. Только вот пить не перестал. Все Аллаха стал поминать. Иногда мы с ним выходили на улицу, так он через слово все про омовение, да про намаз, - все это ложь и фальшь. Каждый вечер стал ходить в мечеть и совершать намаз. А потом приходил домой и нажирался. Плотно задергивал шторы. Какие-то новые обычай все изобретал. Стал ходить на улицу с длинными четками. Вступил в какое-то братство. Постоянно там ошивался. Наша семья тоже верующая, но мать никогда не закрывалась. Семья была против того, чтобы я ходила, закутанная вся в черное. Но мой отец сказал: «Доченька, делай все, как хочет муж. Иначе жизнь превратится в ад». Не могла я ему возразить: «С виду-то он верующий, а пьет-то как, все это фальшь».

СЕРАП Тут я не поняла. То есть твой муж вроде как вступил на путь истинный, но это была только показуха... Так, что ли? Зачем же ему это было нужно?

ДЖЕЗАИР Конечно же, чтобы денег побольше заработать. Сразу все стало складываться хорошо. Кредиты там всякие, все его начали поддерживать. Это его притворство и двуличие окончательно разрушили мое уважение к нему. Когда мы шли с ним по улице, я плелась сзади. Мне было очень больно. Я его уже просто ненавидела. Несколько раз я даже думала его убить. Даже на себя руки наложить хотела... Не смогла. Сначала мать потеряла, потом почти сразу за ней и отец ушел. Смерть моих родителей меня окончательно подкосила. Я начала сходить с ума. Он меня к врачу отвел. Врач тоже был из их братства. Сказал мне: «Начинай молиться, и все пройдет. Бери пример со своего мужа!». Тогда у меня язык не повернулся ему сказать: «Если я буду брать пример со своего мужа, то мне каждый вечер нужно будет нажираться до полусмерти».

СЕРАП Хорошо, Джезаир. Успокойся немного.

ДЖЕЗАИР Когда я рассказываю, мне легче становится.

СЕРАП Ну, раз так, давай продолжим. Где и когда ты посмотрела фильм, в котором женщину забивают насмерть камнями?

ДЖЕЗАИР У нас была родственница. Она была поражена, что я хожу в черной парандже. Однажды Севда пришла к нам. Она моя подруга детства. Работала в обществах, которые пропагандировали идеи Ататюрка¹¹. В тот день она принесла с собой компьютер. Этот фильм мне она показала. Там был эпизод, в котором женщину насмерть забили камнями. И еще она принесла фотографию. Когда я смотрю на эту фотографию или вспоминаю ее, я начинаю ощущать себя той женщиной с фотографии. Куда бы я ни посмотрела, она всюду мне мерещится, она это я, я это она. Потом этот мой так называемый муж повел меня на улицу. Я вышла в нормальной одежде. «Эй, ты что делаешь?» - закричал, затолкал меня домой и там избил. Вот тогда я первый раз восстала. «Ты лжец! Не прикасайся ко мне! Я выйду на улицу и буду кричать во все горло, все про тебя расскажу!» - сказала. Он испугался. И слова не проронил. Какое-то время все так и продолжалось. Я даже отселилась в отдельную комнату. Он на все был согласен, но все повторял: «Не выходи на улицу с непокрытой головой. Ты меня погубишь! Меня перестанут уважать!». Больше я этого всего терпеть не смогла. Убежала из дома и вот пришла сюда. Иначе я бы его убила. Клянусь, убила бы его. Вы меня понимаете, госпожа Серап? Я бы стала убийцей. (Замолкает. Кажется, она вот-вот заснет прямо в кресле).

СЕРАП Хорошо, Джезаир. Сейчас послушай меня внимательно. Очевидно, что ты перенесла серьезную травму. Но ты должна понять вот что. Эти дни прошли, для тебя все это в прошлом. Здесь ты можешь жить так, как тебе хочется. В нашей стране нет обычая забивать женщину камнями. Прежде всего, ты должна поверить в это.

¹¹ Мустафа Кемаль Ататюрк (1881 – 1938) – первый президент Турецкой Республики; выступал за раскрепощение женщины, предоставление ей равных прав с мужчинами.

(Не замечает, что ДЖЕЗАИР спит.) Никто тебя камнями не побивает. И не может побить. Ты должна побороть свою мнительность. Одних только наших с тобой разговоров не достаточно. Ты тоже должна приложить усилия. Ты должна нам помочь.

(СЕРАП замечает, что ДЖЕЗАИР спит. Она беззвучно встает. Проходит в гостиную. ФИДАН, пользуясь тем, что внимание всех присутствующих обращено к СЕРАП, незаметно проскальзывает через входную дверь. Уходит, не до конца прикрыв за собой дверь.)

СЕРАП (Жестами призывает всех соблюдать тишину) Заснула.

НАЗАН Легла бы на кровать.

СЕРАП Это не важно.

ДУДУ Ну, как она?

СЕРАП Нам всем нужно ей помочь. Даже этого не достаточно.

НАЗАН Глава нашей ассоциации знаком с главврачом больницы для душевнобольных.

СЕРАП Хорошо, что я об этом узнала. Несомненно, нам нужно будет к нему обратиться. Я сегодня же поговорю об этом с нашей директрисой.

ГЮЛЛЮ Знаете, что меня беспокоит, госпожа Серап?

СЕРАП Что же?

ГЮЛЛЮ Вот она сейчас спит...

СЕРАП Да.

ГЮЛЛЮ Может, ее опять сейчас начнут побивать камнями? Она ведь спит.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА А я об этом и не подумала.

ДУДУ Что скажете, госпожа Серап, ее опять сейчас будут мучать кошмары?

СЕРАП Не знаю.

ГЮЛЛЮ Ну, раз вы не знаете, кто же еще может знать?

СЕРАП В таких делах никогда не знаешь наверняка. Я твердо знаю только одно: мы все должны ей помочь.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да что мы можем сделать-то?

СЕРАП Внущение... Постоянное внущение... При любом удобном случае. Ежеминутно. Не давать ей ни малейшей возможности хоть на секунду прислушиваться к себе. Ее постоянно нужно чем-нибудь занимать.

(ДЖЕЗАИР просыпается. С удивлением осматривается по сторонам. Встает и проходит в гостиную.)

ДУДУ Встала уже?

ГЮЛЛЮ Ей-богу, ты неплохо вздрогнула.

ДЖЕЗАИР Сама не понимаю, как это произошло. Извините, госпожа Серап.

Вдруг отключилась.

СЕРАП Поспала бы еще немного.

ГЮЛЛЮ Ну, тебя опять побивали камнями? Там, в комнате?

ДЖЕЗАИР Нет.

СЕРАП Вот видишь, как я тебе и говорила. Ты справишься. Победишь эту свою мнительность.

ДУДУ С кошмарами будет покончено.

НАЗАН Вот будет здорово.

(Дверь открывается. В комнату заходит ЗЕЙНЕП, рядом с ней одетая в черную паранджу ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА. Она испуганно озирается по сторонам.)

ЗЕЙНЕП Вот, дамы. Привела вам новую приятельницу. Давай-ка, снимай свою паранджу.

(ДЖЕЗАИР снова теряет душевное спокойствие. Она смотрит на ЖИТЕЛЬНИЦУ ДИЯРБАКЫРА с некоторым испугом. При помощи ЗЕЙНЕП с ЖИТЕЛЬНИЦЫ ДИЯРБАКЫРА снимают паранджу. СЕРАП сразу же замечает, что у ЗЕЙНЕП под глазом синяк.)

ЗЕЙНЕП Зылфо. «Мисс Дилярбакыр» Зылфо...

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (Сразу же смотрит в газету. Показывая остальным) Ага, это она! (ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА изрядно напугана. Она смотрит на всех глазами полными страха. ГЮЛЛЮ, не видя ФИДАН, устремляется сначала в комнату, потом в ванную.)

ЗЕЙНЕП Не бойся, Зылфо... Смотри-ка, здесь ты в безопасности. Никто больше не причинит тебе вреда! Давай-ка, проходи, садись.

(СЕРАП жестами спрашивает у ЗЕЙНЕП, что случилось с ее глазом. ЗЕЙНЕП жестами отвечает, что расскажет позже.)

ГЮЛЛЮ (*кричит*) Фидан нет! Фидан нет!

ДУДУ Да только что здесь была.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Вон там стояла.

ЗЕЙНЕП Когда я пришла, дверь была открыта.

ГЮЛЛЮ Вы ее никуда ни с каким поручением не отправляли?

ЗЕЙНЕП Нет.

ДУДУ Я тоже.

СЕРАП Позвони-ка ей.

ГЮЛЛЮ Совсем мозгов в голове нет. (*Звонит по телефону*) Выключен.

ЗЕЙНЕП Спокойно, не впадай сразу в панику!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Чего ты сразу о плохом думаешь!

СЕРАП Не похожа она на девушку, которая может сбежать из дома.

ГЮЛЛЮ Эта девчонка сбежала. Я пропала. (*В спешке что-то надевает на себя. Выбегает из приюта, снаружи доносится ее голос.*) Прибывает! Этот тип меня прибывает!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

(*То же место действия. ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА сидит за столом и ест хлеб. Она грустна и измождена. СЕРАП и ЗЕЙНЕП находятся в комнате СЕРАП. ДУДУ, ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА и ДЖЕЗАИР внимательно наблюдают за ЖИТЕЛЬНИЦЕЙ ДИЯРБАКЫРА. ДЖЕЗАИР смотрит на нее как будто с некоторой злостью*)

СЕРАП Опять твой тебя избил, Зейнеп?

ЗЕЙНЕП И не спрашивай.

СЕРАП Под каким предлогом?

ЗЕЙНЕП Я якобы действую ему на нервы. Совсем у него крыша съехала. Прохожу мимо него, он мне подножку ставит. Так больше продолжаться не может.

СЕРАП Слава Богу, хоть глаз тебе не выбил. Что еще тут можно сказать? Боже мой, боже мой. Его выслушать бы надо, Зейнеп.

ЗЕЙНЕП Ну, выслушаешь ты его, а что толку? Все и так понятно. Ждал директорской должности. А его обскакал какой-то аппаратчик. А когда меня сюда директором назначили, ему и вовсе жизнь не мила стала. На начальство-то скалиться у него кишкa тонка, вот и срывает всю свою злость на мне. (*Изображает рукой*) Шварк хрясь!

СЕРАП Отправляй его на матчи. Там он поматерится, и ему полегчает.

ЗЕЙНЕП Он матчи дома смотрит. И соответственно не может расслабиться. А был-то ведь чудо какой человек. Жалею я его. Хотя ведет себя так, что давно надо перестать его жалеть.

СЕРАП Ну, надо же.

ЗЕЙНЕП (*Словно раскрывает ей тайну*) Серап, сил терпеть больше нет. Все конечно! Давай-ка, пройдем в гостиную. Будет время, еще поговорим.

(*ЗЕЙНЕП и СЕРАП проходят в гостиную. ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА салфеткой вытирает рот.*)

ЗЕЙНЕП А чего ты не доела?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Меня мутит.

ЗЕЙНЕП Ну, ладно (*Протягивает ей таблетку*) Выпей-ка лекарство.

(*Видя, что ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА смотрит с опаской*) Это тебя успокоит. Тетушка Дуду, дай, пожалуйста, воды.

(*ДУДУ приносит стакан воды. Протягивает. ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА берет воду и таблетку, которые ей протягивает ЗЕЙНЕП. Кладет таблетку в рот, запивает ее водой.*)

ДУДУ Чай будешь?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Меня мутит.

ЗЕЙНЕП Ну, ладно. (*Жестами общается с СЕРАП*) Все пройдет. Зылфо, с тобой хочет побеседовать госпожа Серап.

СЕРАП Ничего страшного. (*Берет ее за руку, помогает подняться*) Расслабься. Ты здесь в надежных руках.

(*СЕРАП медленно отводит ЖИТЕЛЬНИЦУ ДИЯРБАКЫРА к себе в комнату. Усаживает ее в кресло.*)

СЕРАП (*Подходя к двери*) Зейнеп, ты тоже подойди, пожалуйста!

(*ЗЕЙНЕП тоже приходит. Закрывает дверь. Садится рядом с ЖИТЕЛЬНИЦЕЙ ДИЯРБАКЫРА.*)

СЕРАП Еще раз добро пожаловать.

ЗЕЙНЕП Добро пожаловать в нашу компанию, Зылфо.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Спасибо.

СЕРАП Госпожа Зейнеп – директриса нашего приюта.

ЗЕЙНЕП А госпожа Серап – психолог. Она тебя выслушает по любому поводу. Разрешит твои проблемы. Не стесняйся нас. Наша главная задача – помочь тебе.

СЕРАП Мы хотим, чтобы ты была в этом уверена.

ЗЕЙНЕП Никто и волоска на твоей голове не тронет. Все опасности для тебя позади. Договорились, дорогая моя?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА (*Хотя и не очень поверила ей*) Хорошо.

СЕРАП Расскажи-ка все, что с тобой случилось, с самого начала. Правда в газетах кое-что написали, но мне нужна полная информация. Хорошо?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Ладно.

СЕРАП Заранее тебя благодарю. Вы в центре Диярбакыра живете?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Нет, в Сильване.

СЕРАП А Сильван далеко от Диярбакыра?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Примерно час езды. На автобусе. Если на своей машине, то быстрее.

СЕРАП (*Делает пометки в блокноте*) Чем занимается твой отец?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Животноводством.

СЕРАП А мать?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Домохозяйка.

СЕРАП То есть не работает.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Она всю работу по дому делает. Кроме того, по утрам доит коров. Яйца собирает.

СЕРАП Дом ваш собственный?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Дом наш. Да какой там дом – три сквозные комнатки. Не квартира. Сад еще у нас есть огромный.

СЕРАП Сколько у тебя братьев-сестер?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Нас восемь детей в семье. Семь девочек, один мальчик.

СЕРАП Единственный мужчина, значит.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Да.

СЕРАП То есть это тот, кто приехал за тобой в Стамбул.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Да. Он на год меня младше. Наш младшенький.

СЕРАП После семи девочонок Бог послал твоему отцу сына, так получается?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Да.

СЕРАП Сколько тебе лет?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Семнадцать. Через три месяца будет восемнадцать.

СЕРАП Получается, что твоему брату шестнадцать.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Да.

СЕРАП Какое у тебя образование?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Ушла со второго курса Женского профессионального училища. В прошлом году. Я дома училась. То есть в училище не ходила. Я хорошо сдавала экзамены, и отец разрешал мне учиться. А когда нужно было на практику ехать, отец не разрешил. Хватит, сказал.

СЕРАП А у брата какое образование?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА На втором курсе училища. В этом году должен был закончить второй курс.

СЕРАП Жалко, что уже не закончит! (*Видит, что она плачет*) Какую ошибку совершил. Все свое будущее перечеркнул. Не плачь. Твоей вины в этом нет.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА (*Все равно защищает брата*) Да не виноват он. Обычай у нас такой. Он очень меня любит!

ЗЕЙНЕП Он тебя, что, от большой любви хотел застрелить?

СЕРАП Ты едва спаслась. А твои сестры?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Кроме одной, все замужем. Самая старшая сестра вдова. Она дома живет с родителями. Ее муж погиб в автокатастрофе.

ЗЕЙНЕП Прими наши соболезнования, Зылфо.

СЕРАП Сочувствую.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Спасибо.

СЕРАП А у них какое образование?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Все закончили начальную школу. Одна только моя старшая сестра закончила Женское профессиональное училище. Дома училась. Потом вышла замуж и уехала в Германию.

СЕРАП А другие сестры где живет?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Одна в Битлисе¹². Остальные в Диярбакыре. Только одна в Сильване.

СЕРАП А младшие сестры у тебя есть?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Нет, все старше меня. Я последняя девочка в семье.

¹² Битлис – город на юго-востоке Турции.

ЗЕЙНЕП Ты и вправду очень красивая! Ты ведь победила в конкурсе «Мисс Диярбакыр»?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Нет. Даже если бы я и захотела участвовать, отец бы не разрешил.

ЗЕЙНЕП Так в газете написали. Значит, газетчики присочинили!

СЕРАП Но кое-что они не наврали. Ты действительно очень красивая девушка, Зылфо.

ЗЫЛФО (*Польщена*) Да что мне делать с этой красотой? Лучше бы Аллах меня уродиной сделал.

ЗЕЙНЕП Ты даже «Мисс Турция» можешь стать. (*Подиучивает*) Давай-ка мы тебя выдвинем на конкурс красоты. Не удивлюсь, если ты станешь «Мисс Турция». Что скажешь?

ЗЫЛФО (*Наивно*) Я не могу участвовать..

ЗЕЙНЕП Почему?

ЗЫЛФО (*Наивно*) Тогда они меня найдут.

ЗЕЙНЕП Ах, душечка моя. Какая же ты наивная!

СЕРАП Ну, ладно, Зылфо. Как все произошло?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Я вас не поняла.

СЕРАП Ну, эта история с побегом.

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА (*Некоторое время молчит*) Посвatal меня один. Из Вана¹³. Отец согласился. Должны были обручиться. Свадьба должна была состояться в Ване, потом мы туда должны были переселиться. А накануне обручения мы сбежали.

СЕРАП А кто он? Ну, тот молодой человек, с которым ты сбежала?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Мы познакомились, когда я сдавала экзамены. Разговорились. Отец меня на практику не отпустил. Его забрали в армию. Я все его ждала. Он в увольнительную ушел, приехал. Я ему весточку передала, мол, продают меня. Он сказал: «Давай убежим», ну, мы и убежали.

СЕРАП А твоя семья знала об этом?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Не знали. Если бы узнали, совсем меня бы затравили. Я матери хотела сказать. «Я этого человека совсем не знаю, не видела,» - говорю. А она мне: «Выйдешь замуж, узнаешь». «Не люблю, - говорю, - его». А она: «Выйдешь замуж, полюбишь. Вон твои сестры тоже своих мужей до свадьбы не знали. А посмотри-ка, как у них сейчас все хорошо складывается». Обычай у нас такой. У девушек не спрашивают. Купили мы билет на автобус. Сели и приехали в Стамбул. У него здесь были родственники. Хотели какое-то время у них прятаться. Как приехали, нас сразу в мечети обручили. А для того, чтобы брак официально зарегистрировать, оказывается, нужно было ждать, когда мне исполнится восемнадцать. Те родственники разместили нас у каких-то своих дальних родственников. Мы уже начали считать дни. (*Плачет*) А мои собрались. Приняли решение. Брат нас выследил. И в конце концов нашел. Мой жених на следующий день должен был в армию вернуться. «Давай выйдем, попьем чаю на набережной в последний раз», - говорит. Мы же вообще никуда не выходили. А брат мой нас уже поджидал. Направил пистолет. Убил его. Я убежала. На соседней улице был полицейский участок. Я там спряталась. А то бы он и меня убил. Он несколько раз мне вдогонку выстрелил. (*Плачет*) Полицейские вооружились, пошли его ловить. Только мой брат уже убежал. Меня разместили в доме при полицейском участке. Ночь там провела. Потом полицейские переговорили с главой управы и с мэром. Мэр сказал: «Мы ее возьмем в приют». Потом пожилой полицейский принес какой-то сверток. Там была черная паанджа, что сейчас на мне. Полицейский сказал: «Одень-ка вот это. Вон, еще очки. Теперь тебя никто не узнает». Предупредил, что если захочу выйти на улицу, должна буду надевать паанджу.

ЗЕЙНЕП (*С удивлением*) А ты что, не носила паанджу?

ЖИТЕЛЬНИЦА ДИЯРБАКЫРА Нет. (*Снова плачет*) У нас в семье никто не носит. Только волосы платком покрывают и все.

ЗЕЙНЕП (*Поднимается с места, с теплотой обнимает ЖИТЕЛЬНИЦУ ДИЯРБАКЫРА за плечи*) Ну, хватит, хватит. Все прошло. Тебе нужно немного поспать. (*Обращаясь к СЕРАП*) Пойду приготовлю в комнате кровать. (*Выходит в гостиную. Тихо обращаясь к ДУДУ*) Ей надо немного поспать.

ДУДУ Я поменяла постель...

¹³ Ван – город на юго-востоке Турции.

ЗЕЙНЕП Спасибо, тетушка Дуду. (*Подходит к двери комнаты СЕРАП.*) Ну-ка, Зылфо, выходи. (*ЗЫЛФО встает. СЕРАП ее сопровождает. Они проходят в гостиную. Входят во внутреннюю комнату. Остальные женщины с любопытством смотрят им вслед. ДЖЕЗАИР даже с некоторой злостью. ЗЕЙНЕП и СЕРАП выходят из внутренней комнаты. Закрывают дверь.*)

ЗЕЙНЕП (*Обращаясь к ДЖЕЗАИР*) Паранджу ее полицейские заставили надеть. Чтобы никто не узнал.

ДУДУ (*Припоминая*) У нас в Чоруме тоже женщины из публичных домов ходили по улицам в парандже. Чтобы их никто не узнал.

ЗЕЙНЕП От Гюллю никаких известий?

ДУДУ Не приходила.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Это Стамбул. Где она ее найдет.

ДУДУ Вообще-то Фидан утром с кем-то разговаривала по телефону. Я что-то заподозрила, спросила, с кем она разговаривает. Она ответила, что это ее приятель из Орду. Надо было ее матери об этом сказать.

ЗЕЙНЕП Ну, сказала бы ты, а что толку?

СЕРАП Если уж она вбила себе в голову удрать отсюда, никто ей не смог бы воспрепятствовать. Не кори себя, тетушка Дуду.

ЗЕЙНЕП А может, ты еще что-то знаешь? Что было – то прошло, не стесняйся, говори! Лучше поздно, чем никогда!

ДУДУ Я заподозрила, что это молодой человек из лавки. Когда мы с ней вдвоем пришли, он Фидан что-то сказал. Может, необразованная девушка и клюнула.

ЗЕЙНЕП (*У нее звонит мобильный телефон. Она снимает трубку*) Алло. Это я. Да. Здравствуйте. Спасибо.

(*Слушает, глядя на ДУДУ*) Хорошо. Договорились. Спасибо. Я сообщу. Я сейчас прямо здесь и нахожусь. Конечно же, и председателю сообщу. Всего хорошего. Хорошо. (*Отключает телефон.*) Повезло тебе, тетушка Дуду. Жиличка отправилась к праотцам. Завтра мы тебя перевезем в хоспис.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Повезло, тетушка Дуду.

СЕРАП Действительно, удача на твоей стороне. Это просто чудо, что тебе удастся так быстро отсюда вырваться.

ЗЕЙНЕП Разве получилось бы все так быстро, не вмешайся в это дело председатель? Мы должны на него молиться во всех наших повседневных делах. Хорошенько молись, тетушка Дуду.

СЕРАП (*Смеясь*) И Азраилу¹⁴ не ленись молиться, что жиличку ту прибрал.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Аллах милостив.

ЗЕЙНЕП (*Заметила, что ДУДУ не радуется*) Что я вижу, тетушка Дуду? Ты не радуешься? Не расстраивайся. Она все равно рано или поздно умерла бы.

СЕРАП Твоей вины ведь в этом нет? Не вини себя.

ЗЕЙНЕП Завтра к обеду отвезу тебя. Попросим у председателя машину. Да собственно и вешай-то особых у тебя нет. (*Раздается звонок в дверь. ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА тотчас открывает. Пришла ГЮЛЛЮ. Она абсолютно раздавлена.*)

ЗЕЙНЕП Ну, что?

СЕРАП Порадуй нас новостями.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Говори же!

ГЮЛЛЮ (*Как подкошенная, падает в кресло*) Этот тип меня убьет. Точно убьет. Сказал мне: «Не бери с собой Фидан. Ты там за ней не уследишь. Клянусь, если с нашей девочкой что-то случится, я тебя убью!».

СЕРАП Успокойся, не надо сразу паниковать.

ГЮЛЛЮ (*Раздражается*) Нет девчонки, нет, и все тут! Вы что, не видите: нет ее! Я уж во все кафетерии, во все кофейни заходила, весь огромный Бакыркёй¹⁵ истоптала. Всю набережную шаг за шагом обошла. Нет ее! Как сквозь землю провалилась! Нет ее! Держала в руке ее фотографию. Даже у прохожих спрашивала. Нет ее! Или вы от меня что-то скрываете? Вы что-то знаете?

ЗЕЙНЕП Мы в таком же положении, что и ты, Гюллю-сестричка.

¹⁴ Азраил – Азраил, краснокрылый ангел смерти; появляется в смертный час за душой умершего.

¹⁵ Бакыркёй – квартал в Стамбуле.

СЕРАП Если б знали, разве промолчали бы?

ГЮЛЛЮ (*Плачет*) Этот тип меня прирежет! Говорил же он! Я сейчас с ума сойду! Я даже в полицейский участок ходила. (*Стенаает*) Что мне делать? Кто-нибудь, вразумите меня, что делать? Мобильный отключен. (*Снова набирает номер, дает остальным слушать*) Вот, слушайте! Нет ее, нет! (*Плачет*) Девочка была моя как росток. Фидан ведь росток означает. Нет мне больше жизни. А если ее затолкали в машину и увезли в безлюдное место? Не пощадят ведь бедняжку. О, Боже, Боже! Ведь это Стамбул. Скольких здесь женщин изнасиловали и выбросили на пустырях? Что же мне делать? Как же я искуплю эту вину? У меня все мельтешил перед глазами. Голова кружится. О Боже, Боже, Боже...

ЗЕЙНЕП Ничего такого не случилось!

ДУДУ Типун тебе на язык.

ГЮЛЛЮ Боже, я сейчас потеряю сознание, Боже мой! (*Она скатывается по креслу спиной вниз. Остальные женщины в волнении подбегают к ней.*)

ЗЕЙНЕП Одеколон!

СЕРАП Голову ей ровно держите!

ДЖЕЗАИР (*Даже она*) Ахх, бедняжка.

ДУДУ (*Растирает ей на шее и голове одеколон*) Боже, помоги!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Не просто быть матерью. (*ГЮЛЛЮ медленно приходит в себя. Распрямляется. Садится. Раскачивается взад-вперед, явно, что она молится.*)

ЗЕЙНЕП Смотри-ка, все прошло.

СЕРАП Прислонись к спинке.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Выбрось свои страхи из головы.

ДУДУ Взрослая девушка, ничего с ней не случится. Голова на плечах.

ДЖЕЗАИР Я подумала – случилось страшное.

(*Раздается звонок в дверь. ГЮЛЛЮ в волнении смотрит на дверь. Она надеется, что это пришла ФИДАН.*)

ЗЕЙНЕП

(*С просьбой открыть дверь*) Тетушка Дуду!

(*ДУДУ открывает дверь. Согнувшись в три погибели входит НАЗАН, таща маленький телевизор. ГЮЛЛЮ испытывает крушение надежд. Она продолжает молиться.*)

НАЗАН (*С болью*) Заберите у меня этот чертов телевизор.

(*ДУДУ забирает у нее телевизор и ставит на стол. НАЗАН продвигается по гостиной согнувшись в три погибели, остальные следуют за ней.*)

ЗЕЙНЕП Что случилось, Назан?

СЕРАП Садись-ка вот так.

НАЗАН Поясницу скрутило.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да как же можно было догадаться тащить огромный телевизор, Назан?

НАЗАН (*Растягивается в кресле. Корчась от боли*) И не спрашивайте. Пошла в ремонтную мастерскую. Смотрю – закрыто. Вот незадача – думаю. Решила пойти домой, принести вам телевизор из кухни. Я все равно телевизор в комнате смотрю. Думаю – им нужнее. Им и так плохо. Как бы сериалы не пропустили.

ДУДУ Бог видит твою доброту.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Надо же, для нас старалась!

ДЖЕЗАИР Ну, подумаешь. Остались бы на денек без телевизора.

НАЗАН Нет, нет, даже не думайте. Во-первых, я вам пообещала. Сразу же поспешила домой. Включила телевизор. На всякий случай. Смотрю – работает. Я тут же позвонила консьержу. А жена его говорит: «Его нет дома». «Где, – спрашиваю, – когда придет?». «Только вечером. А зачем он тебе нужен?» – спрашивает. «Да вот, – говорю, – хотела телевизор попросить до машины дотащить». «Подожди, я сейчас», – говорит и сама тут же пришла. Выдернули кабель. Жена консьержа мощная такая женщина. Я хотела предложить: «Давай вместе понесем», а она уже сама его схватила. Вытащила за дверь. Я вызвала лифт. Держала двери, чтобы не захлопнулись, пока она с телевизором в лифт пропихивалась. Потом погрузила его мне в машину. «Хочешь, с тобой поеду, – говорит, – только ты меня обратно до дома довезешь». «Спасибо, – говорю, – я после

приюта в ассоциацию поеду. Если тебя обратно повезу, то опоздаю». Всучила ей мелочь в руки и поехала. Так без приключений и доехала до вас.

ЗЕЙНЕП Так чего же ты не позвонила? Мы бы спустились, помогли тебе.

НАЗАН Ох, и не спрашивай, дорогая моя Зейнеп. Честное слово, слупила. Думаю, чего там, лифт ведь работает. Собиралась найти кого-нибудь, кто бы до лифта дотащил. Увидела молодого человека. Попросила его донести телевизор до лифта. Тут всего-то один этаж. Поблагодарила его и отпустила.

СЕРАП Ну, так надо было его и из лифта попросить вытащить.

НАЗАН Да я вам сюрприз хотела сделать. Прямо не знаю, что на меня нашло, ума не хватило.

ЗЕЙНЕП Это ты совершенно не подумала. Ты уже и так столько страдала из-за поясницы.

СЕРАП Ведь знала, что этим может кончиться.

НАЗАН Да, знала. Иногда на человека прямо затмение какое-то находит. Думаю, а, ничего, схватила телевизор и поволокла его из лифта. Два шага ступила, вдруг – хрясь! – в пояснице что-то хрустнуло. «Вот я вlipила», – думаю сама про себя. Ну, ничего не поделаешь. Скрючилась и пошла. Я если вот так согнусь в три погибели, то вроде бы тяжесть не очень ощущается. Кое-как дотащилась до двери.

ДУДУ Как же ты в звонок-то позвонила?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да к тому же еще три раза, как условлено?

НАЗАН (*Показывает с того места, где лежит*) А вот так повернулась и три раза нажала на звонок головой.

ДУДУ Бог все видит.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ей-богу, браво.

ДУДУ Госпожа Назан – хозяйка своего слова.

ЗЕЙНЕП Вот теперь только мучиться будет со своей поясницей.

СЕРАП Если у тебя сейчас нет никаких дел, поезжай-ка ты на физиотерапию.

НАЗАН Бог поможет.

ЗЕЙНЕП Моя дорогая Назан, одним только «Бог поможет» дело не кончится.

СЕРАП Боюсь, тебе придется походить на физиопроцедуры.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Или еще есть вариант лечь под нож хирурга.

НАЗАН Знаете, что самое ужасное? Как же я домой-то пойду? Ну, предположим, я кое-как доползу, а домашним-то я как объясню это свое состояние? Если мой услышит, что я таскала телевизор, прибьет меня. И так-то муж тут на днях разбушевался на меня из-за того, что я занимаюсь всеми этими делами. «Уграбиша тебя!» – кричал. Нет, муж об этом знать ничего не должен.

ЗЕЙНЕП (*Смеется*) А он не так уж и неправ.

СЕРАП О, Бог ты мой.

ЗЕЙНЕП Да мы не скажем. Не бойся.

ДУДУ Стойте-ка. Дайте я посмотрю, в чем дело. Повернись-ка вот так, Назан.

ЗЕЙНЕП Не смей! Совсем ее калекой сделаешь.

ДУДУ (*Обиженно*) У меня рука легкая. Чуть-чуть потрогаю.

(*НАЗАН с большим трудом переворачивается в кресле на живот. Она стонет от боли.*)

СЕРАП Нужна твердая поверхность.

ДУДУ Давайте положим ее на пол.

(*Кое-как они опускают НАЗАН на пол, держа ее за руки и за ноги. Кладут ее лицом вниз.*)

ДУДУ Не напрягайся. Расслабься.

НАЗАН Тогда болит.

ДУДУ У меня сын тоже страдает смещением позвонков. Ясное дело: натаскался эту свою ослицу на руках.

(*Ощупывает рукой позвоночник НАЗАН*) Здесь болит?

НАЗАН Нет.

ДУДУ А сейчас?

НАЗАН Ай. Больно. Боже мой! Очень болит.

ДУДУ Сейчас?

НАЗАН Болит, но меньше. Такая тянущая боль.

ДУДУ (*Массирует ей поясницу*) А теперь повернись на спину. Отдохни немножко.

(НАЗАН с трудом поворачивается на спину. Очевидно, что ей очень больно)

НАЗАН Подложите мне под голову подушку. Так очень болит.

(ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА подкладывает под голову НАЗАН подушку)

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Как ты сейчас?

НАЗАН Если не шевелюсь, не болит.

ЗЕЙНЕП Слушай-ка, мой дорогая Назан, если хочешь, я вызову скорую помощь.

НАЗАН Нет, не хочу. Так не болит...

ЗЕЙНЕП Потом не говори, что тебе не предлагали. У меня в отделении скорой помощи много знакомых. Не мешало бы, чтобы тебя врач осмотрел.

НАЗАН Подождите-ка, дайте передохнуть... Нужно будет, отвезете. Включите-ка телевизор.

СЕРАП Сейчас разве время телевизор смотреть?

НАЗАН Да все эти напасти на меня из-за этого проклятого телевизора свалились. Хоть посмотрю.

ДУДУ (Простодушно) Сериалы вечером начнутся. Сейчас всякая белиберда идет.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА И смотреть не стоит.

ДУДУ Мы здесь как в больничной палате.

НАЗАН Вот, видите, торчит кусочек... Шнур... Видите? Тот вытащите, а вместо него вставьте этот. Вот и все дела.

ЗЕЙНЕП (У нее звонит мобильный телефон. Она отвечает) Председатель... Алло... Да. Я здесь.

(Какое-то время слушает) А то телефону нельзя это обсудить? Чтобы я не приходила. (Слышит) Хорошо... Сейчас буду. (Отключает телефон) Опять председатель срочно вызывает к себе.

СЕРАП Раз срочно, значит, наверное, что-то важное.

ЗЕЙНЕП Для председателя все важно. Ради одной фразы к себе вызывает. (Собираясь уходить) Назан, дорогая, точно не нужно вызывать скорую помощь?

НАЗАН Мне здесь хорошо, милая Зейнеп. Еще немного здесь побуду. А то если поехать в больницу, заставят лечь. Как я это мужу объясню?

ЗЕЙНЕП Ну, как знаешь. (Выходит) Потом не говори, что тебе не предлагали.

ДУДУ (Подходит к ней) Госпожа Зейнеп. Можно Вам кое-что сказать?

ЗЕЙНЕП В чем дело, тетя Дуду?

ДУДУ (Так, чтобы остальные не слышали) Я не хочу ехать в хоспис.

ЗЕЙНЕП Вот тебе и раз! С чего это вдруг?

ДУДУ Мне там что, смерти дожидаться?

ЗЕЙНЕП Что ты имеешь в виду?

ДУДУ Там все уже пожилые. Ждут своей смерти. Это все будет меня угнетать.

ЗЕЙНЕП (Раздражается) Не понимаешь своего счастья, Дуду! Так нельзя! (Улыбается) Или ты что, к сыночку своему вернешься? Он тебя звал?

ДУДУ Нет.

ЗЕЙНЕП Хорошо, а куда ты пойдешь?

ДУДУ Я здесь оставаться хочу. Любую работу буду выполнять. Я и выполняю. Разрешите мне здесь оставаться.

ЗЕЙНЕП Не сочиняй! Это невозможно!

ДУДУ Все в твоих руках. Скажете – останься, все уладиться.

ЗЕЙНЕП Одного моего слова не достаточно. Здесь есть свои порядки. К тому же, как я это все объясню председателю? Забудь об этом. Да знаешь, сколько человек хотели бы оказаться на твоем месте? Собирайся. Завтра утром я тебя отвезу.

(ЗЕЙНЕП уходит. ДУДУ в расстройстве садится. ГЮЛЛЮ продолжает молиться, раскачиваясь взад-вперед. СЕРАП проходит в свою комнату. Берет книгу, читает.)

(На какое-то время воцаряется тишина)

НАЗАН Что-то случилось, тетя Дуду?

ДУДУ Нет.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ты вроде чем-то расстроена.

ДУДУ Завтра уезжаю от вас. Наверное, поэтому немного расстроилась. Я к вам всем привыкла.

НАЗАН Ты к нам в гости будешь приезжать. Ты же не тюрьму идешь.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Там так заведено. Иногда будешь приезжать к нам. Мы ведь тоже к тебе привязались.

НАЗАН Ну, не расстраивайся. Я тоже иногда буду тебя навещать.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА И я буду приезжать. Мы от тебя много добра видели. Ты все за нас делала.

ДУДУ Как бы мне хотелось здесь остаться.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Да, хотелось бы.

ДУДУ Я сейчас поговорила с госпожой Зейнеп. Говорю, остаться хочу. А она: нельзя. Не по правилам это, оказывается.

НАЗАН Она ведь тоже подчиняется правилам, тетя Дуду.

ДУДУ Знаю. Но все равно расстроилась. Вот.

НАЗАН Не грусти. Если б она могла что-то сделать, разве не сделала бы? Мне больше всего не будет доставать твоего чая-кофе. Так вдруг захотелось чая...

ДУДУ Хочешь, я принесу.

НАЗАН Но как же я пить-то его буду?

ДУДУ А мы вот так несколько подушек подложим?

НАЗАН Думаешь, получится?

ДУДУ Конечно, получится...

НАЗАН Нет, я передумала. Включи-ка радио, что ли. Тишина на меня депрессивно действует.

(**ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА** включает радио. Слышится танцевальная мелодия.)

СЕРАП (Кричит из комнаты.) Сделайте потише. Мешаете ей спать.

(**ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА** значительно уменьшает звук.)

НАЗАН Переключи-ка на другой канал. А то у меня ноги в пляс идут.

(Кроме **ГЮЛЛЮ**, все смеются. **ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА** переключает радио на другой канал.

Слышится тюркю¹⁶. Через какое-то время раздается звонок в дверь. В комнату боязливо входит **ФИДАН**. Все хранят безмолвие, словно замороженные. *Дальше все развивается, как в замедленном кино.*)

ГЮЛЛЮ (Вскакивает на ноги, из глаз ее струятся слезы. Она с нежностью приближается к **ФИДАН**. Вдруг она словно налетает на нее и начинает бить.) Потаскуха! Где ты шляешься?

ФИДАН (Падает на пол) Мама!

ГЮЛЛЮ (Продолжает ее бить, не давая ей возможности ничего сказать) Шлюха!

ФИДАН Остановись! Выслушай меня! Не бей меня!

ГЮЛЛЮ Ах, ты бесстыжая! (Не давая ей возможности ничего сказать, осыпает ее оплеухами и пощечинами.) Что бы я отцу твоему сказала? Как бы расплатилась по счетам? Блядь! Ты что, шлюхой хочешь стать!

(Вначале к **ГЮЛЛЮ** подбегает **ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА**. **ГЮЛЛЮ** ее отбрасывает. Продолжает избивать **ФИДАН**. Потом к ней подходят **ДЖЕЗАИР** и **ДУДУ**. Из внутренней комнаты прибегает **СЕРАП**. Она бросается на **ГЮЛЛЮ**, пытается отбить у нее **ФИДАН**.)

ФИДАН (Внезапно она с яростью ударяет мать.) Хватит! Хватит!

(**ГЮЛЛЮ** раздавлена. Словно находится в недоумении, не ожидая такой реакции от своей дочери. Она замолкает. Остальные теперь уже держат за руки **ФИДАН**. *Действие начинает развиваться обычным образом*) Это ты моего отца довела до такого состояния! Ни разу его с улыбкой не встретила! Мой отец ангел! Это ты его, беднягу, до такого состояния довела!

СЕРАП Доченька, замолчи.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Фидан!

ДУДУ Разве можно такое матери говорить?

(**ГЮЛЛЮ** беззвучно плачет.)

ФИДАН (Начинает плакать.) Даже не спросила! Даже не сказала, куда ты ходила! (Снова раздражаясь) Я с отцом встречалась! Понимаешь, с моим отцом! С отцом, которого ты оттолкнула! Он приехал в Стамбул. Только чтобы с тобой поговорить.

(**ФИДАН** снова начинает плакать, но уже беззвучно. Остальные в растерянности молчат.)

СЕРАП Но ты могла бы предупредить, Фидан. Твоя мать так о тебе беспокоилась.

ДУДУ Она даже сознание потеряла.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Мы думали, умрет она.

НАЗАН (С того места, где лежит) Будешь матерью, поймешь, что это такое.

¹⁶ Тюркю – турецкая народная песня.

ФИДАН (Очень расстроена) Если бы я сказала, она разве отпустила бы меня? Что, мой отец так и уехал бы в Орду, не повидав меня? Напрасно бы проделал такой путь?

СЕРАП Хотя бы мне могла сказать, Фидан. Или госпоже Зейнеп. Мы бы что-нибудь придумали. (Молчание.)

ФИДАН Да, лучше бы я сказала. Не подумала. Утром позвонил, так мол и так, приехал я. Я так обрадовалась, ни о чем и думать не могла.

(Молчание. Снаружи раздается настойчивый звук клаксона. ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА поняла, что это снова приехал ее муж.)

ДУДУ (Выглядывает из окна так, чтобы ее не было видно.) Да! Опять твой приехал.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА (Некоторое время выжидает. Она словно приняла какое-то решение. Берет письмо от мужа и поднимается.) Покончим уже со всем этим.

СЕРАП Надеюсь, ты не собираешься спускаться вниз?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Нет!

ДУДУ Или ты помириться хочешь?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Если мне это Аллах на лбу написал, то пусть сотрет!

(Она подходит к окну. Отодвигает тюлевую занавеску, чтобы ее было видно.) У меня с этим типом все кончено!

СЕРАП Что ты задумала? Не совершай ошибки!

НАЗАН Этот человек на все готов. Будь осторожна!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Не могу больше терпеть этого напряжения. Сегодня с этим делом будет покончено. Успокойтесь. Будь что будет!

(Открывает окно. Кричит.) Послушай меня! Я все прочитала! И решила! Не нужно больше ждать! Слушай меня хорошенъко! Я не вернусь домой! Я твердо решила, не вернусь! Делай что хочешь, не откладывай! Не тяни, обклей весь Стамбул афишами! Опозорь меня! Не думай о наших детях, делай и все! Перечеркни и мое будущее, и их! Но помни вот о чем! Чтобы завтра я тебя здесь не видела! Если ты сюда завтра заявишься, я это письмо передам в прокуратуру. На нем твоя подпись! У меня есть свидетели. Тебя осудят за то, то ты мне угрожал. Но не думай, что когда отсидишь срок, избавишься от меня. Я тебя точно убью! Ты меня понял, ублюдок! Иди на х...! (Она отходит от окна, все дрожит.)

ДУДУ (Подходит к окну) На землю повалился. На колени. Что-то говорит. Губы дрожат.

СЕРАП (Подходит.) По-моему, плачет.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ни стыда не совести!

ДУДУ (Как комментатор прямого эфира) Сел в машину.

(Слышан звук работающего двигателя автомобиля. Клаксон словно плачет. Звук двигателя постепенно удаляется.)

ДУДУ Уехал.

СЕРАП Надеюсь, ничего плохого не произойдет.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Не произойдет. Я его знаю.

ДУДУ А если он сделает, как сказал?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Тогда пусть себе гроб готовит!

СЕРАП Пострадаешь-то ты. Тебя в тюрьму упекут.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Мне все равно, будь что будет!

СЕРАП Дети сиротами останутся!

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Кто-нибудь о них обязательно позаботится.

СЕРАП Я говорю тебе о детях. Ты что, не понимаешь меня?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Ни об одном из них сейчас уже не думаю. Вы тоже меня поймите! Я этого типа убью. Чего бы мне это не стоило, убью!

(Все молчат. Некоторое время царит молчание. ФИДАН встает с места. Подходит к ГЮЛЛЮ. Хочет поцеловать ее руку. ГЮЛЛЮ вначале отдергивает руку. ФИДАН настойчива в своем желании поцеловать руку матери. ГЮЛЛЮ больше не упрямится. ФИДАН целует руки матери. Прикладывает ее руки своему лицу, глазам. ГЮЛЛЮ обнимает дочь, словно душит ее в объятьях. Какое-то время они находятся в ожидании.)

ГЮЛЛЮ Что сказал тебе отец?

ФИДАН «Не могу без вас,» – сказал. Хотел тебе позвонить, но постеснялся.

ГЮЛЛЮ Чего ж тут стесняться? Сколько лет как жена ему.

ФИДАН Он, говорит, боится, что ты его слушать не станешь. Он за нами приехал. (*Молчание*) Ему тебе позвонить? Если хочешь, я сейчас же ему сообщу. Но только не ори на него. Будешь разговаривать? Смотри, у меня занятия в школе начнутся. Отец раскаялся, мама. «Больше такое никогда не повторится», — говорит. Позвонить ему?

(*Остальные кивком головы дают понять, что нужно позвонить. ГЮЛЛЮ смотрит на них.*)

НАЗАН Смотри, он раскаялся.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА В отношения супругов лучше не вмешиваться. Я и не вмешиваюсь.

СЕРАП По-моему, нужно попробовать. Посмотрим, что он скажет?

ДЖЕЗАИР Ведь других недостатков у него нет. Все мужчины гуляют на стороне. Главное, чтобы опять за старое не принялся!

ФИДАН Отец сказал: «Больше такого не повторится». Мама, я звоню. Только ты не заводись, ладно? Я очень скучаю по дому. По отцу. По своим братьям.

ГЮЛЛЮ Звони.

(*ФИДАН звонит отцу. Остальные с любопытством ждут.*)

ФИДАН Отец. Позвони маме. Прямо сейчас. Хорошо. (*Выключает телефон. С чувством безысходности обращается к матери*) Ну, что тебе стоит, мамочка. Поговори с ним по-человечески.

(У ГЮЛЛЮ звонит телефон. ГЮЛЛЮ поднимается. Переходит в комнату СЕРАП и отвечает на звонок. О чем они говорят, не слышно. *Остальные в ожидании.*)

СЕРАП Молодец, Фидан.

ДУДУ Все исправила, доченька.

НАЗАН Ты умная девушка.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Подождите-ка. Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

ФИДАН (Молится.) Дай-то Бог!

ДУДУ Да нет, родная, дело поправилось.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА И все же не забывайте. Если мужчина говорит «я раскаялся», ему верить нельзя. Привычка вторая натура. Не удивляйтесь, если на этот раз он найдет себе узбечку!

ДЖЕЗАИР Не каркай.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Дай Бог, чтобы я ошибалась.

ВСЕ ВМЕСТЕ Дай-то Бог.

(С волнением ждут. ДУДУ даже встает и слушает у двери. Жестами показывает остальным, что ничего не слышно. Дверь открывается, и показывается ГЮЛЛЮ. ДУДУ сразу же отстраняется от двери.)

ГЮЛЛЮ (Некоторое время выжидаст. Потом говорит) Завтра утром он нас заберет.

(Все преисполнены радости. Особенно радуется ФИДАН.)

ДУДУ Надеюсь, что все к добру.

ДЖЕЗАИР Я очень рада.

СЕРАП Разумное решение.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Во всяком случае не мешает попробовать.

НАЗАН А почему завтра утром?

ГЮЛЛЮ Говорит, сегодня вечером в автобусе уже нет мест. Да если бы были, мы бы не успели. Собраться ведь надо. Два чемодана. Не пустяк.

ДУДУ Утро вечера мудренее.

НАЗАН (У нее звонит мобильный телефон. Она смотрит, кто звонит) Вот тебе и на, муж звонит. (*Выпрямляясь, отвечает на звонок*) Алло. Я в приюте. Скоро буду дома. Ах, вот как? Хорошо. Приятного аппетита, дорогой. Как придет госпожа Зейнеп, я поеду домой. Хорошо. (*Отключает телефон*). Слава Богу, сегодня задерживается. Какой-то банкет у них намечается. Хоть бы не увидел меня в таком состоянии. Застряла тут. (*Пытается встать. Безуспешно*.) Фидан, пожалуйста, возьми меня за руку.

(С помощью ФИДАН поднимается на ноги. Садится в кресло.)

НАЗАН Спасибо, доченька. Вроде бы полегчало. Бывает ведь так: идешь к стоматологу, и зубная боль проходит. Поеду-ка я домой.

ДУДУ Тебе все еще больно?

НАЗАН Немного ноет. Но чувствую себя лучше. Дай-ка я попробую.

(НАЗАН медленно встает с места. Опять сгибается пополам. Медленно распрямляется. Медленно идет по гостиной. Остальные наблюдают за ней с беспокойством.)

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Прошло.

СЕРАП И все же будь осторожной.

НАЗАН Честное слово, прошло. Благослови тебя господь, госпожа Дуду. Легкая у тебя рука.

ДУДУ (*Хвастается*) Да, рука у меня легкая. А если еще похожу по тебе, вообще будешь как огурчик. Ложись-ка лицом вниз. Похожу по тебе. Хочешь, Фидан может походить.

НАЗАН Ради Бога, хватит. Мало ли что. Мне достаточно уже и этого.

*(Раздается звонок в дверь. **ФИДАН** открывает. Пришла **ДЕНИЗ**. В руках у нее торт и еще какой-то пакет. **ФИДАН** берет у нее из рук торт и кладет на стол. **ДЕНИЗ** подавлена.)*

ДЕНИЗ Добрый день.

СЕРАП Что-то ты сегодня рано.

ДЕНИЗ Отпросилась с работы на два часа, госпожа Серап. Сдержала слово. Купила вам торт. Ну-ка, тетушка Дуду, завари нам чаю.

ДУДУ А почему такая спешка, доченька?

ДЕНИЗ Через полчаса за мной приедут, тетушка Дуду. Друзья зовут на обед. (*Раскрывает пакет, который держит в руках. Достает оттуда маленькие подарки. На каждом написано имя одаряемого*) Пастух может подарить лишь жевательную смолу. Не обессудьте. Это для тебя, Фидан.

ФИДАН (*Берет.*) Спасибо, сестричка Дениз.

ДЕНИЗ А это для тебя, тетя Дуду.

ДУДУ Зря ты хлопотала, доченька.

ДЕНИЗ Сколько я от тебя добра видела. О каких хлопотах ты говоришь? Госпожа Серап, Вас я тоже благодарю за все. (*Протягивает ей маленький подарок.*)

СЕРАП Большое спасибо, Дениз. Ты меня растрогала. Ты очень душевный человек.

ДЕНИЗ Не стоит благодарности. Вы мне столько хорошего сделали. (*Обращаясь к ЖИТЕЛЬНИЦЕ ИЗМИРА*) А это для тебя, сестра.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Спасибо, Дениз. (*Целует ДЕНИЗ*) Не нужно было беспокоиться.

ДЕНИЗ (*Обращаясь к ГЮЛЛЮ*) А это для тебя. Что-то случилось, тетя Гюллю?

ДУДУ Завтра ее муж домой забирает.

ДЕНИЗ Как я рада. Ты должна быть счастлива, тетя Гюллю. У тебя есть гнездышко, куда ты можешь вернуться.

ГЮЛЛЮ Надеюсь, это к лучшему.

ДЕНИЗ (*Обращаясь к ДЖЕЗАИР*) А это для тебя, Джезаир.

ДЖЕЗАИР (*Берет подарок, глаза ее увлажнились*) И обо мне подумала.

ДЕНИЗ (*Обращаясь к НАЗАН*) Ты все по нашим делам бегаешь, тетя Назан. Когда бы нам не было тяжело, всегда подставляешь плечо. Возьми от меня вот это на память. (*Протягивает подарок.*)

НАЗАН Да чего я такого особенного сделала? Рада, если хоть чуть-чуть вам помогла.

ДУДУ Не говорите так, госпожа Назан. (*Обращаясь к ДЕНИЗ*) Смотри, доченька, даже телевизор нам из дома притащила.

НАЗАН Не стоит об этом и вспоминать.

ДУДУ Чуть было инвалидом не стала.

ДЕНИЗ А где госпожа Зейнеп?

СЕРАП Ее председатель к себе вызвал.

ДЕНИЗ Она ведь будет сегодня? Хотелось бы и с ней повидаться. Попрощаться.

СЕРАП Скоро придет. Что значит – попрощаться?

ДУДУ Ты куда-то уезжаешь?

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Мы тебя больше не увидим?

ДЕНИЗ Сегодня вечером я отсюда съезжаю. После ужина переселяюсь к подруге.

ДУДУ К чему такая спешка, доченька?

СЕРАП Можешь здесь еще на несколько дней остаться, Дениз.

ДЕНИЗ Время пришло. И зарплату я получила. Пора уже наладить свою жизнь. (*Прочувствованно, словно плача*) Вы все меня поддерживали. Вытащили меня с самого дна. Особенно я никогда не забуду, что сделала для меня госпожа Зейнеп. Даже отправила меня на

компьютерные курсы. Работу мне нашла. Научила меня жить с гордо поднятой головой. Я вам всем многим обязана. Благословит вас всех господь.

СЕРАП Но это наша работа, Дениз.

ДЕНИЗ (*С притворным весельем.*) Тетушка Дуду, ты что, отправишь меня, не накормив тортом?

ДУДУ Что за разговор? Иду чай заваривать.

ДЕНИЗ А я пойду переоденусь и подготовлюсь. (*Хочет пройти в комнату.*)

СЕРАП Там у нас гости, Дениз. Спит. Пожалуйста, потише.

ДЕНИЗ Я прокрадусь, как кошка. Не бойтесь, не разбужу.

ДУДУ Надеюсь, и с заплатой тебя не обидели.

ДЕНИЗ О чём ты говоришь, тетушка Дуду. Мне на все хватит. Дай Бог здоровья моему начальнику. (*Тихо проходит в комнату. Закрывает дверь.*)

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Спасена еще одна человеческая жизнь.

ДУДУ (*Раскладывая на столе тарелки*) А то как бы эта девушки свою жизнь окончила? Смотрите, она выкарабкалась. Разве можно забыть, что вы все для нее сделали? Что может быть лучше этого?

ДЖЕЗАИР Человек может попасть в рай и без постов, и без молитв. Надеюсь, Бог видит вашу доброту, госпожа Назан.

(*НАЗАН собирается что-то сказать. Раздается звонок в дверь. ФИДАН открывает. Вначале входит ЗЕЙНЕП*)

НАЗАН Зачем вызывал председатель?

ЗЕЙНЕП (*Обращаясь к кому-то снаружи двери*) Пожалуйста, проходите, госпожа Хатун.

(*ХАТУН проходит в гостиную боязливо и напряженно.*)

ЗЕЙНЕП Проходите, не стесняйтесь. Вот здесь располагайтесь. (*Глазами ищет ЗЫЛФО*). А Зылфо спит?

СЕРАП Все еще спит.

ЗЕЙНЕП Тетя Хатун – мать Зылфо. Приехала сюда из Сильвана. За дочерью.

(*ХАТУН робко садится на предложенное ей место. Все смотрят на нее с удивлением и беспокойством.*)

НАЗАН Добро пожаловать.

ХАТУН Спасибо.

СЕРАП Добро пожаловать.

ДУДУ Добро пожаловать, дочка.

ДЖЕЗАИР Надеюсь, что в добрый час.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Добро пожаловать.

ХАТУН Спасибо за радушный прием.

ДУДУ Ты как раз вовремя. Попробуешь торта, который принесла Дениз. Она на работу вышла. Сегодня первый раз получила зарплату.

ЗЕЙНЕП А Дениз пришла?

СЕРАП Пришла. Переодевается в комнате. Ее пригласили на обед. Она нам торт принесла.

ЗЕЙНЕП Дениз хорошая девочка. Сколько ей заплатили?

СЕРАП Мы не спросили.

ДУДУ Наверное, хорошо, раз она нам всем купила подарки.

ЗЕЙНЕП Госпожа Хатун. Это госпожа Назан, из ассоциации. Она помогает нашему приюту во всех вопросах.

ДУДУ Она нам сегодня телевизор из дома притащила. Когда наш сломался.

ЗЕЙНЕП Госпожа Серап, наш психолог. Остальные здесь живут. Как только госпожа Хатун услышала об этом трагическом событии, она подхватилась и прилетела сюда на самолете.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Нам очень жаль Зылфо.

ДУДУ Бедняжка была просто подавлена.

СЕРАП Нелегко вынести, когда рядом с тобой кого-то убивают.

ЗЕЙНЕП Не кого-то, а любимого человека.

ДУДУ Слава Богу, она сама не пострадала.

ДЖЕЗАИР Бог отвел.

ЗЕЙНЕП Пусть еще немного поспит. Поедим торт, потом ее разбудим.

ХАТУН А где она спит?

ЗЕЙНЕП В той комнате. Кровати там расположены.

ХАТУН Пойду на нее взгляну.

СЕРАП Посмотрите, только не будите.

ХАТУН Я с порога посмотрю. Не разбужу.

ЗЕЙНЕП Хорошо.

(*ХАТУН встает с места. ЗЕЙНЕП открывает дверь. ХАТУН с порога смотрит на дочь. ЗЕЙНЕП видит в комнате ДЕНИЗ и жестами показывает ей выйти из комнаты.*)

ЗЕЙНЕП (Тихо обращаясь к ХАТУН) Пусть еще немного поспит.

(*ЗЕЙНЕП берет ХАТУН под руку и приводит в гостиную. Усаживает ее. Женщина выглядит потрясенной. Молчание.*)

ХАТУН Неправильно она поступила, неправильно. Знала наши обычаи. Зачем нужно было убегать? Знала, чем все закончится. Когда сын с оружием поехал в Стамбул, я Зылфо много раз звонила. Сколько раз набирала номер, чтобы с ней связаться. Что ты будешь делать – отключила телефон. Ума нет у девчонки. Ну, чего ты отключаешь телефон? И сестра ее из Германии сколько раз пыталась дозвониться. Если бы кому-нибудь из нас удалось до нее дозвониться, разве дело приняло бы такой оборот?

СЕРАП Вам нужно было воспрепятствовать тому, чтобы Ваш сын это совершил.

ХАТУН (С чувством безысходности) Это же обычай такой, доченька. Женщин в таких делах разве слушают. Сколько я его молила, сколько умоляла. «Не трогайте, не надо,» – твердила. Но он сказал, как отрезал. «Нам теперь и на люди стыдно показаться,» – говорит. Вообще-то он прав. У меня, кроме Зылфо, шесть дочерей. И ни одна из них не перечила родителям. Находили им подходящего жениха, «согласны,» – говорили – тут и свадьба. И ни одна не пожалела о своем решении. Потому что супружество – это чудо. Взрослые всегда думают рассудительно. У всех теперь чада-домочадцы. У нас в тех краях так: как отец сказал – так и бывает. Я и сама так замуж вышла. И слова поперек решения отца не молвила. Эта же – поди ж ты: «Не хочу,» – говорит. Любила она, якобы, этого юношу, с которым сбежала. Ахх, ненормальная девчонка. И себя так расстроила, и нас. Из брата своего убийцу сделала. Должна была подумать, что так оно все и будет. Взять хотя бы эти все газетные заметки. «Мисс Дилябакыр». С грязью нас всех смешала. Теперь все над нами смеются.

(*ДЕНИЗ беззвучно выходит из комнаты, беззвучно прикрывает дверь. Она переоделась. Выглядит достаточно вызывающе. Ярко накрасила губы, надела туфли на каблуках. Она выглядит как уличная проститутка перед выходом на работу. Она протягивает ЗЕЙНЕП подарок.*)

ЗЕЙНЕП Большое спасибо. Выглядишь сногшибательно.

СЕРАП Вот это да!

ДУДУ Всех затмила своей красотой.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Только на улицу в таком виде не выходи. А то тебя, ей-богу, украдут.

НАЗАН Ты действительно очень красивая, Дениз. Просто дух захватывает.

(*ДЕНИЗ словно застеснялась.*)

ДУДУ Давай-ка, разрежай свой торт...

(*ДЕНИЗ разрезает торт ножом, который ей протянула ДУДУ. Все хлопают. ДУДУ раскладывает всем куски торта по тарелкам. ДЕНИЗ раздает тарелки. ДУДУ наполняет чашки чаем, ДЕНИЗ их передает присутствующим.*)

ЗЕЙНЕП Ну, Дениз, в добрый путь. Всем приятного аппетита.

(*Все беззвучно едят торт.*)

ДЕНИЗ (Проходит к ЗЕЙНЕП. Тихо ей говорит.) Вы были очень добры ко мне, госпожа Зейнеп. Никогда не забуду вашей доброты.

ЗЕЙНЕП О чём ты говоришь, Дениз. Это наша работа. Знаешь, как я счастлива, что твоя жизнь наладилась. А еще больше председатель обрадовался. Интересно, дорогая, какую они тебе зарплату выплатили?

ДЕНИЗ (Говорит неправду) Достаточно, чтобы я могла жить комфортно, госпожа Зейнеп.

ЗЕЙНЕП (Заподозрила неладное) Сколько они тебе заплатили, Дениз?

ДЕНИЗ Спасибо, не жалуюсь.

ЗЕЙНЕП А ну-ка быстро говори, сколько!

ДЕНИЗ (Внезапно) Я уволилась, госпожа Зейнеп.

ЗЕЙНЕП Я что-то не поняла. Что ты такое говоришь?

ДЕНИЗ Я другой работой буду заниматься. (Словно рыдает) Они мне столько заплатили, что мне даже на аренду квартиры не хватит, госпожа Зейнеп!

ЗЕЙНЕП Что ты такое говоришь? А мне почему не сказала?

ДЕНИЗ А что Вы смогли бы сделать?

ЗЕЙНЕП Мы бы председателю сказали. Он бы поговорил с твоим начальником.

ДЕНИЗ (Словно выливая из себя все, что накопилось внутри) Я сказала начальнику: «Этих денег мне даже на аренду не хватит!» И знаете, что он мне ответил? «Давай я для тебя квартиру буду снимать.» А за это он, мол, будет раз-два в неделю приходить ко мне с визитом.

(Молчание.)

ДЕНИЗ Вы сделали все от себя зависящее, госпожа Зейнеп. Я вам многим обязана. Но этого не достаточно. Вы меня понимаете? (Молчит. Вот-вот разрыдается.) Не хватает, не хватает всех ваших усилий!

ДУДУ Разве может быть в доме весна, когда на улице зима?

ЗЕЙНЕП Не отчаивайся, Дениз. Мы сделаем все, что от нас зависит. (Не дает **ДЕНИЗ** ничего сказать) Я тебя понимаю. Не нужно ничего говорить! Ту тему закрыли. Я поищу, девочка моя. Только потерпи немного.

(Все молчат. Дверь комнаты открывается, и появляется **ЗЫЛФО**. Она с удивлением озирается. **ХАТУН** встает.)

ЗЕЙНЕП Подойди сюда, Зылфо. Смотри-ка, кто приехал?

(**ЗЫЛФО** видит свою мать. Вздрагивает. **ХАТУН** и **ЗЫЛФО** смотрят друг другу в глаза. Дальше все развивается, как в замедленном кино. **ЗЫЛФО** бросается в объятия матери. **ХАТУН** устремляется ей навстречу. **ЗЫЛФО** словно обнюхивает свою мать. Целует ей руки, лицо. Из глаз ее от безысходности струятся слезы. **ХАТУН** держится очень твердо, словно прилагает усилия, чтобы не расплакаться.)

ХАТУН Доченька моя, ну, зачем ты это сделала? Обо мне не подумала? Не знала разве, что все так и будет? (**ЗЫЛФО** молчит.) Ты моя девочка. (С чувством безысходности) Я девять месяцев носила тебя под сердцем. Никому не позволю, чтобы с твоей головы хоть волосок упал. Утром собралась, прилетела сюда. Сейчас я тебя отсюда заберу. Спрячу мою куколку, пока тебе не исполнится восемнадцать лет. Нас никто не найдет! А потом выправим себе паспорта и улетим с моим ягненочком в Германию. Мне тоже теперь не жить. Нас ждет твоя сестра. Давай-ка, одевайся. Поедем быстрее.

ЗЕЙНЕП Зачем Вы так торопитесь, госпожа Хатун? Оставайтесь здесь ночевать.

ДЕНИЗ Вы можете спать на моей кровати, тетя.

ЗЕЙНЕП А утром поедете.

ХАТУН Путник должен быть в пути. Иначе ее здесь может найти брат. Точно так же, как и я нашла. Я напала на ее след по газетам. Давай-ка, доченька. Одевайся и поедем. Спасибо за все, госпожа Зейнеп. Последняя просьба – вызовите для нас, пожалуйста, такси. Давай-ка, Зылфо, собирайся.

(**ЗЫЛФО** проходит в комнату, чтобы одеться. **ЗЕЙНЕП** по телефону вызывает такси.)

ЗЕЙНЕП Здравствуйте. Пожалуйста, такси к приюту. Спасибо. Жду. Как подъедет, пусть снизу позвонит. Они сразу спустятся.

(Все ждут. Через некоторое время снаружи раздается звук клаксона.)

ЗЕЙНЕП (Выглядывает в окно) Такси приехало.

(**СЕРАП**, собираясь пройти в свою комнату, задерживается. В гостиную выходит **ЗЫЛФО** в черной парандже, в очках и с маленькой сумкой в руках.)

ХАТУН А это что такое? Новый обычай, что ли, дочка? Ты теперь паранджу носишь?

ЗЕЙНЕП Ее полицейские попросили надевать паранджу, чтобы никто не узнал.

ХАТУН (На некоторое время задумывается) Это они хорошо придумали. Даже я бы тебя не узнала. Спасибо, госпожа Зейнеп. Дал Бог мне дожить до этого дня. Встретилась со своей доченькой. Подожди-ка, Зылфо. Дорога дальняя. Схожу-ка я в уборную.

(**ЗЕЙНЕП** показывает **ХАТУН**, где находится ванная. **ХАТУН** заходит в ванную. Она освещается. Зрителям видна и ванная, и **ХАТУН**. **ЗЫЛФО** ждет у двери в ванную, как жертвенное животное на заклание. Все молчат.)

ХАТУН (Вытаскивает мобильный телефон. Кому-то звонит. На короткое время на ее лице отражается чувство безысходности) Ты там, сынок? Видишь такси? (Словно плачет) На ней

черная паранджа! Она одна спустится. (*Отключает телефон. Выходит в гостиную. Пряча глаза.*)
Ты одна спускайся, Зылфо. Мало ли что. Не мешкая садись в такси. А я следом спущусь.

ЗЫЛФО Хорошо. (*С благодарностью смотрит на ЗЕЙНЕП и СЕРАП. Обращаясь ко всем*)
Пусть Бог простит все наши прегрешения. (*Целует всем руки.*)

ВСЕ ВМЕСТЕ В добрый путь.

ДУДУ Да мы ничего и не сделали-то для тебя.

ЗЕЙНЕП До свидания.

СЕРАП Счастливого пути.

ДУДУ Пусть твой путь течет, как река.

ДЖЕЗАИР Спасибо, доченька.

ЖИТЕЛЬНИЦА ИЗМИРА Чтоб тебе дожить до глубокой старости.

ГЮЛЛЮ Бог тебе в помощь.

(*ЗЫЛФО обнимает также ФИДАН. Выходит. В тишине слышен лишь звук ее удаляющихся шагов. ХАТУН стоит у двери. Некоторое время все стоят в ожидании. Молчание.*)

ХАТУН Счастливо оставаться.

(*ХАТУН направляется к двери, когда один за другим раздаются звуки выстрелов. Находящиеся внутри разбегаются кто к окну, кто к двери и застывают так, словно на фотографии. Тишина. Герои продолжают стоять, как застывшие, постепенно раздаются все новые и новые выстрелы, к ним добавляются звуки разрывающихся бомб и пулеметных очередей, что сливается в один невыносимый звук. Свет медленно гаснет.*)

КОНЕЦ

Стамбул, 22.02.2010